

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Зам. начальника полиции ВЛУ МВД

_____ А.Ю. Куприянов

_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Актуальные вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации в
российском гражданском праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2020. 11302. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры СОТ

_____ Н.Г. Деменкова

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–398

_____ В.К. Максимчук

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Максимчук В.К. Актуальные вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО–398, 70 с., библиогр. список – 107 наим., 4 прил., 4 л. плакатов ф. А4.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Предметом исследования является совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих порядок организации и защиты чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве.

Целью исследования является комплексное и всестороннее изучение вопросов гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, выявление существующих теоретических и практических проблем в указанной сфере и выработка на этой основе предложений по совершенствованию действующего законодательства.

В работе проведено исследование правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации, выявлены проблемы, позволяющие констатировать несовершенство законодательства в области защиты чести, достоинства и деловой репутации, проанализирована судебная в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, судебные акты вышестоящих инстанций, сформулированы рекомендации по совершенствованию норм правового регулирования в данной области.

Результаты работы могут послужить основой для дальнейших научных исследований, процесса преподавания курса гражданского права, специальных курсов подготовки в затрагиваемой работой области, а выводы могут быть приняты во внимание при разработке нового и совершенствования действующего законодательства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ	6
1.1 Понятие нематериальных благ и их виды.....	6
1.2 Понятие чести, достоинства и деловой репутации	10
2 ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ.....	19
2.1 Система гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и деловой репутации	19
2.2 Характеристика отдельных способов защиты	34
3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	42
3.1 Проблемы реализации права на опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию	
3.2 Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	60
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Нематериальные блага в соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации	67
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Характеристика возникновения некоторых нематериальных благ.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Группировка нематериальных благ.....	69
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Определение составных частей понятия «деловая репутация».....	70

ВВЕДЕНИЕ

Право на честь, достоинство и деловую репутацию является важнейшей социально-правовой ценностью и потребностью для любого государства и общества. Очень важно при этом создать подлинно правовое государство, ибо правовое государство и права человека неотделимы друг от друга. Закрепление прав и свобод человека в Конституции РФ и других основополагающих источниках определяет ориентацию на их обеспечение всех государственных органов, а общества – на осуществление контроля за тем, как эти права и свободы обеспечиваются властью в повседневной практической жизни.

К сожалению, следует признать, что современное состояние защищенности прав и свобод человека в Российской Федерации далеко от совершенства. Весьма распространенными явлениями становятся различные посягательства на личные неимущественные права личности, в том числе и на честь, достоинство и деловую репутацию, что свидетельствует о недостаточном уровне обеспеченности таких прав и свобод, недостаточной эффективности их защиты.

Актуальность вопросов гражданско-правовой защиты чести и достоинства личности проявляется и в поиске границ свободы слова и ее соотношения с правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации, что связано с бурным развитием средств коммуникаций.

Вышесказанное обуславливает актуальность выбранной темы исследования и вызывает необходимость всестороннего научного изучения гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций в целях выработки конкретных практических рекомендаций и направлений совершенствования гражданского законодательства, регулирующего данные общественные отношения.

Целью исследования является комплексное и всестороннее изучение вопросов гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, выявление существующих теоретических и практических проблем в указанной сфере и выработка на этой основе предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленных целей в процессе исследования решались следующие задачи:

- раскрыть понятие нематериальных благ и их виды;
- изучить понятие чести, достоинства и деловой репутации.
- изучить систему гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и деловой репутации;
- рассмотреть характеристику отдельных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации;
- исследовать проблемы реализации права на опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- выявить проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Предметом исследования является совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих порядок организации и защиты чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве.

Теоретическая значимость состоит в наличии рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства. Данные рекомендации могут быть использованы в нормотворческой деятельности. Предлагаемая в исследовании модель защиты чести, достоинства и деловой репутации может послужить основой дальнейших научных исследований в этом направлении.

Практическая значимость. Выводы исследования могут быть использованы как в практической работе при осуществлении защиты чести, достоинства и деловой репутации физическими и юридическими лицами, так и при подготовке курса лекций по дисциплинам затрагивающую вышеуказанную область.

При написании выпускной квалификационной работы использовались общенаучный метод диалектического материализма, а также различные специальные общенаучные и частноправовые методы: формально-логический, нормативно-юридический, сравнительно-правовой, метод обобщения и прогнозирования.

Структура выпускной квалификационной работы определена в соответствии с целями и задачами исследования, включает в себя введение, три главы главы, заключение и библиографию.

1 ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ

1.1 Понятие нематериальных благ и их виды

Гражданское право различает две широкие группы прав – имущественные (право собственности) и неимущественные, обеспечивая каждой из этих групп свой особый правовой режим. Правовой режим группы прав собственности отличается от группы неимущественных прав более традиционный для науки гражданского права, он достаточно хорошо изучен.

Следует отметить, что такие как Л.И. Петражицкий и Г.Ф. Шершеневич, считавшие, что единственной компенсацией морального вреда может быть только наказание. Такую же позицию занимали юристы еще в советское время [35], и только с 1960-х гг. постепенно начала складываться концепция личных неимущественных прав как объекта гражданско-правового регулирования.

В настоящее время нематериальные блага признаны объектом гражданско-правового регулирования (ст.128 Гражданского кодекса Российской Федерации¹). И хотя это понятие в законе не раскрывается, перечень таких благ приведен в тексте ст. 150 ГК РФ. При этом, из текста данной нормы было убрано понятие «личные неимущественные права», что давало ранее повод утверждать о том, что личные неимущественные права не тождественны нематериальным благам [54], то есть, сейчас эти понятия, по мнению некоторых исследователей, законом объединены как тождественные. В то же время, на неоднозначность соотношения данных понятий указывают другие исследователи.

Нематериальные блага – это самостоятельная группа объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Под нематериальными благами понимаются не имеющие экономического содержания и неотделимые от личности их носителя блага и свободы, признанные действующим законодательством [6].

В соответствии со статьей 150 ГК РФ к нематериальным благам следует относить блага, представленные в приложение «А».

А.М. Гатин дает следующее определение нематериальных благ: «нематериальные блага – это те блага, которые тесно связаны с личностью субъектов гражданских правоотношений, признаны государством и нуждаются в правовой защите» [22].

Суть личных неимущественных прав человека, а не гражданина, состоит в том, что они неотчуждаемы и не могут быть иным образом переданы другим гражданам. Поэтому они принципиально имеют различия с имущественными правами, которые регулируются гражданским законодательством и иными источниками права (обычаями, общепризнанными принципами и нормами международного права).

¹ Далее ГК РФ.

Человек обладает нематериальными благами в силу своего существования. Таким образом приобретать и осуществлять личные неимущественные права и выполнять обязанности ему не нужно (платить установленные законом налоги и сборы) с использованием института правоспособности. Гражданин осуществляет личные неимущественные права своими действиями, выходящими за рамки закона (создает представление окружающих о себе, о своих профессиональных и деловых качествах, дает самооценку своих личных качеств и др.). Гарантии судебной защиты прав и свобод каждого человека, в том числе нематериальных благ, являются основой правового статуса личности (статья 64 Конституции) результатом, которого являются нематериальные блага (Глава 8 ГК РФ).

В научной литературе есть и другие спорные вопросы, связанные с вышеуказанными понятиями. В частности, возникают споры о самом понятии «нематериальное благо», его видах и соотношении данных благ друг с другом. Следует отметить, что очень устойчивым признаком нематериальных благ, по мнению многих ученых, является отсутствие в них экономического содержания и, следовательно, эти блага не могут быть предметом гражданского оборота.

В связи с этим нематериальные блага рассматриваются преимущественно в аспекте их гражданско-правовой защиты, но не их теоретического осмысления как самостоятельного правового института. Кроме того, следует отметить, что развитие современных гражданско-правовых отношений привнесло довольно много новых элементов, которые традиционно относятся к нематериальным благам, но, в то же время, достаточно успешно «капитализируются» в экономических отношениях. В частности, это касается такого понятия как «деловая репутация», которое оказывает существенное влияние на успешность или неуспешность коммерческой деятельности [20].

Любое посягательство на репутацию хозяйствующего субъекта может привести к существенным для него убыткам и потере действующих и потенциальных клиентов. Такие посягательства довольно часто встречаются в недобросовестной конкурентной борьбе. Здесь надо отметить следующую особенность. Если физические лица при обращении в суд в защиту своих личных неимущественных прав вправе требовать предоставления им компенсации морального вреда, то субъекты предпринимательской деятельности могут в случае нанесения ущерба их деловой репутации лишь требовать опровержения недостоверных данных и компенсации реального ущерба.

В литературе совершенно справедливо отмечается, что индивидуальные предприниматели, как и другие физические лица, вполне могут претерпевать физические и нравственные страдания [58], связанные с посягательствами на их нематериальные блага – честь, достоинство, деловую репутацию, те блага, которые опосредованы в числе прочего и их предпринимательской деятельностью.

Нематериальные блага являются не только личными неимущественными правами, но и выступают в качестве объектов гражданских прав (статья 128 ГК РФ). Поэому очевидно, что это не юридические отношения. Личные

неимущественные права абсолютны в том смысле, что они пользуются абсолютной защитой от любого нарушителя.

В приложении «Б» представлена характеристика возникновения некоторых нематериальных благ. Корпоративным отношениям не нашлось места в системе объектов гражданских прав, хотя они регулируются гражданским законодательством.

Имущественные и неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации закреплены в статье 4 ГК РФ. Некоторые аспекты, касающиеся имущественных и неимущественных прав на средства индивидуализации, рассматриваются в статьях А.К. Шульги [70].

Право на имя и право авторства – это личными неимущественные права иного рода, они характеризуют лицо независимо от правового статуса гражданина как участника гражданского оборота.

Использование научных понятий в законодательстве создает дополнительные трудности в применении закона. В общей теории права и в отраслевых науках существуют разные взгляды на понимание одних и тех же явлений правовой действительности. Логический анализ, такой как опровержение и сравнение соответствующего законодательства со статьей 8 ГК РФ, приводит к выводу, что изменение и разрыв правоотношений создают определенные права и обязанности.

Концепция «нематериального блага» является собирательной и относится как к самому «благу», так и к личным неимущественным правам. Речь идет о нематериальных благах (граждане приобретают в силу рождения) и неимущественных правах (граждане приобретают в силу закона) [12]. В Приложении «В» представлена группировка нематериальных благ в соответствии с обстоятельствами их приобретения.

Применительно к юридическим лицам в силу их создания возникают такие нематериальные блага, как деловая репутация, а в силу закона – право на фирму, товарный знак и иные права. При этом принадлежащие юридическим лицам неимущественные права имеют и некоторые особенности. Так, права на фирму, товарный знак, знак обслуживания в определенных случаях могут быть отчуждены.

Отсутствие материального содержания (собственности) и неразрывная связь с личностью их носителя (они не могут быть отчуждены или иным образом каким-либо образом переданы другим людям) являются основными признаками нематериальных благ. Также следует отметить, что точной денежной стоимости нематериальные активы не имеют.

Однако наличие у нематериальных благ таких признаков, как неотчуждаемость и нетоварность не должно рассматриваться как невозможность причинения их носителям экономических последствий, например, вследствие подрыва деловой репутации юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Неотчуждаемость нематериальных благ не исключает того, что их осуществление и защита могут быть поручены третьим лицам, в частности законным представителям несовершеннолетнего или адвокату, представителю по гражданским делам.

Для характеристики нематериальных благ (прав) названные признаки могут использоваться лишь в их совокупности, поскольку такой признак, как неотчуждаемость, присущ и некоторым имущественным правам, например требованиям о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

Предусмотренная п. 1 ст. 150 ГК РФ возможность осуществления и защиты личных нематериальных благ (неимущественных прав) умершего другими лицами, в том числе и наследниками, не колеблет принципа их неотчуждаемости.

Осуществляя или защищая неимущественные права, принадлежавшие человеку при жизни, третьи лица действуют либо в интересах его памяти (например, защита права на неприкосновенность произведения, защита авторского права), либо в собственных интересах (например, защищая честь и достоинство умершего отца, сын действует в своем интересе). В абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ специально предусмотрено, что право на защиту чести и достоинства гражданина после его смерти имеют заинтересованные лица, именно они могут обращаться с соответствующими требованиями в суд.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: нематериальный товар как объект гражданской защиты – это «идеальный» объект субъективного гражданского права, не имеющий имущественного выражения, может принадлежать как физическому, так и юридическому лицу, характеризующийся свойствами неотчуждаемости и непередаваемости от рождения или по закону от одного лица к другому, а также имеющий сугубо индивидуальную направленность, нематериальный товар – это особый объект гражданских правоотношений, обладающий характерными признаками и обусловленный необходимостью его охраны. Защита нематериальных благ в настоящее время является одной из важных задач правовой системы развитого демократического общества [9].

Следует также отметить, что нематериальные блага существуют без ограничения срока их действия. Теоретические и практические аспекты, безусловно, взаимосвязанных понятий «личные неимущественные права» и «нематериальные блага» позволяют утверждать, что при научном анализе и правоприменительной практике необходимо исходить из того, что эти понятия не просто тождественны, а являются взаимодополняемыми и взаимосвязанными. При этом, несмотря на их обобщенность в одной норме ГК РФ, эти понятия, а точнее правовой режим их применения, могут быть различными для отдельных субъектов гражданских правоотношений, как это было отмечено на примере возможности компенсации морального вреда для физических и юридических лиц.

Все это обуславливает несомненный научный интерес к данной теме, в связи с чем возможно определить возможные пути дальнейших исследований. Так, по-прежнему остается актуальным определение понятия «нематериальные блага» и его соотношения с понятиями «личные неимущественные права», «личные нематериальные права», «субъективные неимущественные права» и т. п. Также, представляется возможным дальнейшее исследование вопроса о расширении такого понятия как «компенсация морального вреда», область применения

которого в настоящее время ограничена областью защиты личных прав физических лиц до более емкого и всеобъемлющего понятия «компенсация нематериального вреда» или «компенсация вреда, причиненного нематериальным благам». Все эти вопросы уже поднимаются в отдельных публикациях, что предполагает возможность нового глубокого научного исследования института нематериальных благ и их защиты гражданско-правовыми средствами [58].

Таким образом, нематериальное благо представляет собой объект гражданских правоотношений, неразрывно связанный с личностью субъекта.

Нематериальное благо не имеет имущественного выражения как объект гражданской правовой защиты. Степень и эффективность защиты нематериальных благ характеризует правовую систему с точки зрения соответствия демократическим принципам правого государства.

1.2 Понятие чести, достоинства и деловой репутации

Такие понятия как «честь», «достоинство» и «репутация» по сути совпадают и определяют моральный статус человека, его самооценку и положение в обществе, но данные понятия они имеют разный «правовой вес». Давайте рассмотрим их подробнее [10]. Рассмотрим их подробнее.

Честь – наиболее употребляемое выражение, характеризующее честность человека, влияющее на его оценку в глазах окружающих. В праве понятие чести выступало в трех главнейших формах.

Во-первых, как условие приобретения и пользования теми или другими правами, насколько эти последние предполагают обладание незапятнанной честью.

Во-вторых, как атрибут личности или нераздельного с ней идеального блага, поставленного под защиту юридических норм против посягательств третьих лиц.

В-третьих, предмета наказания, в смысле лишения этого блага тех, кто вызывает против себя общественное осуждение или совершает известные преступления.

В словаре русского языка С.И. Ожегова даны следующие определения: «честь – достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы», «достоинство – совокупность высоких моральных качеств в самом себе» [55]. Однако эти определения весьма условны. Понятия «честь», «достоинство», «репутация» определяют близкие между собой нравственные категории. Различия между ними лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств. На практике же, являются ли сведения порочащими честь и достоинство и, что понимать под определениями «честь» и «достоинство», в каждом конкретном случае должен определять суд по своему усмотрению.

Как считает М.Н. Малеина, честь — это общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств гражданина [49]. В свою очередь, И.Я. Дюрягин полагает, что честь означает высокую общественную оценку личности [32]. Проанализировав понятия чести, сформулированные отечественными философами, Х.П. Маннанова [51] указывает, что категория чести в этике выражает

прежде всего высокую оценку деятельности и поведения человека со стороны общества, выражающуюся в уважении, всеобщем признании и доброй славе человека, и вместе с тем в высокой самооценке, т. е. осмыслении общественного признания личности.

Понятие «честь» является не только правовым, но и социальным понятием, так как в процессе общения людей между собой и формировались представления о чести и достоинстве. Более того, вся жизнь и действия людей происходят под контролем общества, которое оценивает личность, и такая оценка не зависит от воли и желания оцениваемого лица. Поэтому именно общество формирует оценку нравственных качеств конкретного человека.

С правовой точки зрения честь – это сопровождающееся положительной оценкой отражение качеств физического или юридического лица в общественном сознании. Честь может быть унижена, если происходит изменение общественного мнения о человеке.

Согласно п. 1 ст. 23 Конституции РФ «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [4]. В понятие доброго имени включается и понятие «деловая репутация».

Достоинство представляет собой положительную оценку отражений личных деловых качеств в собственном сознании [21].

В 1991 году была принята российская Декларация прав и свобод человека и гражданина, в которой впервые было закреплено, что права человека, его честь и достоинство являются высшей ценностью общества и государства. Эти положения были подтверждены впоследствии Конституцией РФ от 1993 года [4].

В Конституции РФ понятие достоинства рассматривается как абсолютная ценность каждой личности, которая охраняется государством.

Достоинство – это внутренняя самооценка человека, осознание его личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и социальной значимости. Самооценка должна основываться на социально значимых критериях оценки нравственности и других качеств личности. Достоинство определяет субъективную оценку человека.

Достоинство человека заключается в духовных и физических качествах, которые ценны с точки зрения потребностей общества. Эти личные качества составляют то, что обычно называют личным достоинством [7].

Также как и честь, достоинство сочетает в себе и социальную, и индивидуальную стороны. Его социальный характер проявляется в том, что как моральная ценность и общественно-значимое качество личности достоинство определяется существующими общественными отношениями и нередко не зависит от человека. Но данная категория выступает еще и как сознание и чувство собственного достоинства. Эти субъективные стороны достоинства представляют собой осмысление и переживание человеком своей моральной ценности и общественной значимости, они обуславливаются общественными отношениями и зависят от них.

Честь и достоинство, являясь нравственными категориями, носят в то же время общеправовой характер. Они тесно связаны между собой и чаще всего рассматриваются как единая пара категорий в этике и праве. Категории чести и достоинства определяют отношение к человеку как высшей общественной ценности.

Понятия чести и достоинства имеют и определенную общественную направленность. Их объектом являются, прежде всего, человек, или группа людей, или коллектив, или в более широком плане говорят о чести нации.

Между достоинством и честью прослеживается неразрывная связь, которая основывается на едином критерии нравственности. Чувства чести и достоинства не только переживаются, но и реализуются, поэтому, интерпретируя понятие чести, они различают чувство чести и осознание чувства собственного достоинства. Совесть человека, его чувство чести и достоинства как бы органически слились в одно, вытекают друг из друга.

Вместе с тем тесное взаимодействие этих категорий, отражающее реальность, не исключает их различия и наличия у каждой из них специфических, самостоятельных черт и особенностей. Основное различие этих понятий, на мой взгляд, заключается в том, что если честь определяет степень признания, уважения личности со стороны общества как результат выполнения ею общепринятых нравственных и правовых норм, то достоинство предполагает равные возможности всех людей достигнуть такого признания, уважения.

Гражданский кодекс РФ ввел такой термин, как «доброе имя», однако, что входит в содержание этого термина, законодателем не определено. Имя как таковое является лишь средством индивидуализации личности. Однако ст. 19 ГК РФ формулирует основные принципы осуществления права на имя, а также порядок и способы защиты этого права. В силу п. 5 ст. 19 ГК РФ гласит: Вред, причиненный гражданину в результате неправомерного использования его имени, подлежит возмещению в соответствии с настоящим Кодексом.

Следующая категория нематериального нравственного блага – деловая репутация. Согласно Толковому словарю В. Даля под репутацией обычно подразумевается добрая или дурная слава человека, общее мнение о ком-либо [28]; приобретаемая общественная оценка качеств, достоинств и недостатков кого-либо.

Деловая репутация, как юридического лица, так и гражданина – одно из условий успешности его деятельности, признания и спроса, которые приводят не только к уважению, но и к процветанию. «Белая» (чистая, хорошая) деловая репутация имеет решающее значение как для большой или маленькой компании, так и для гражданина.

В рыночной и конкурентной среде, большой спрос направлен на квалифицированных специалистов, качественные товары и услуги, поэтому репутация высоко ценится в деловом мире.

Деловая репутация гражданина (физического лица) – это своего рода характеристика его как сотрудника (профессионала в любой сфере), она является оценкой его качеств, необходимых для востребованности на рынке труда. Один из

авторов описывает деловую репутацию как «оценку профессиональной квалификации гражданина и юридического лица» [11].

В юридической литературе деловая репутация юридического лица определяется как сложившееся в предпринимательской среде мнение о деловых качествах юридического лица. Деловая репутация юридического лица является неимущественным правом, которое принадлежит юридическому лицу с момента его образования и составляет неотъемлемую часть его правоспособности.

С возникновением правоспособности, началом трудовой и иной профессиональной деятельности у физического лица складывается репутация. С момента возникновения правоспособности лица (создания юридического лица) все, что, так или иначе относится к существованию такового, влияет на формирование его репутации.

Репутация формируется главным образом в процессе публичной (трудовой, профессиональной) деятельности юридического лица (физического лица), вследствие открытого распространения информации о нем, а также благодаря сведениям, скрываемым самим лицом во избежание своей дискредитации.

Важно заметить, что в силу своего содержания репутация, в отличие от таких благ, как честь и достоинство, может иметь не только положительное содержание, но и отрицательно характеризовать ее обладателя.

В условиях рыночной экономики деловая репутация приобретает особое значение как одной из условий для эффективного хозяйствования; имеет стоимостную оценку (так, например, репутация компании напрямую влияет на стоимость ее активов, курс акций на торгах, а также другие аспекты).

Несмотря на обилие нормативно-правовых актов, регулирующих порядок гражданско-правовой защиты деловой репутации, увеличивающееся из года в год число дел данной категории, накопление опыта рассмотрения этих материалов судьями различных инстанций, судя по анализу доступной литературы, отмечается довольно большое число ошибок и неправильных решений при рассмотрении дел о защите деловой репутации.

В связи с этим необходимо проанализировать пример из судебной практики. Акционерное общество открытого типа обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты, в котором просило обязать ответчика опровергнуть опубликованные им порочащие деловую репутацию истца сведения и взыскать с ответчика убытки, вызванные указанными действиями.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, признал опубликованные в газете сведения не соответствующими действительности, обязал редакцию газеты опровергнуть их и взыскал с нее убытки в заявленной сумме, ответчик решение обжаловал в апелляционном и кассационном порядке. Суд кассационной инстанции производство по делу прекратил в связи с тем, что не привлечён к участию в деле в качестве ответчиков автор материала гражданин Н. Привлечение автора в качестве одного из ответчиков является необходимым, поскольку он является заинтересованным лицом в деле и решение может повлечь для него определенные правовые последствия [94].

Таким образом, при обращении в суд с иском о защите чести и достоинства необходимо правильно указывать ответчиков и привлекать их к участию в деле.

Правила указанной статьи о защите деловой репутации гражданина, согласно п. 11 ст. 152 ГК РФ, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица (за исключением положений о компенсации морального вреда), так как юридические лица обладают правом требовать в судебном порядке опровержения порочащих их деловую репутацию сведений. Индивидуальные предприниматели так же обладают таким же правом, если речь идет об опровержении сведений, порочащих их деловую репутацию в сфере предпринимательской деятельности.

В силу особого характера таких нематериальных благ как честь, достоинство и деловая репутация гражданина, определение порядка их правовой защиты (судебный или внесудебный) приводит на практике к большому числу вопросов, связанных с определением действительного факта их нарушения, и, соответственно применения мер гражданско-правового характера для восстановления их целостности и неприкосновенности, компенсации их обладателю причиненного вреда. Особенно это актуально для судебного порядка защиты нарушенных нематериальных благ в силу наличия положений статьи 56 ГПК РФ, устанавливающей обязанность участников процесса доказать те обстоятельства, на которые сторона ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Так, Пленум ВС РФ в п. 7 постановления от 24.02.2005 № 3 конкретно определил набор обстоятельств, которые должен определить судья при принятии искового заявления и подготовке к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства: факт распространения ответчиком информации об истце, дискредитирующий характер этой информации и недействительность. При отсутствии хотя бы одного из вышеперечисленных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Сформулированные судебной практикой данные обстоятельства, выступающие в качестве фактического основания исковых требований, органично развивают положения статьи 152 ГК РФ, облегчая задачу суда по рассмотрению спора о защите чести, достоинства, деловой репутации, позволяя ему правильно определить предмет доказывания по конкретному спору, ориентировать стороны на представление необходимых доказательств.

Анализируя данный пункт постановления пленума, следует отметить, что центральным элементом, подлежащим установлению судом, выступают не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию истца сведения, распространяемые ответчиком. Понятие «сведения» синонимично понятию «информация», и включают в себя, на наш взгляд, сообщение о частной жизни, профессиональных и личностных характеристиках истца, или касающиеся его взаимоотношений с кем-либо (члены семьи, коллеги по работе, другие лица).

Сформулированное в пункте 7 постановления пленума понятие «распространение сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую

репутацию граждан и юридических лиц» включает в себя: опубликование в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. При толковании данного положения обращает на себя внимание большое число способов изложения ложных и порочащих сведений. Из анализа данного положения постановления Пленума ВС следует, что гражданско-правовой защите в рамках статьи 152 ГК РФ подлежит не только информация, высказанная в устной форме (например, выступление лица перед группой людей), но и изложенная в документе, либо переданная посредством технических средств (по телевидению, посредством сети Интернет). Верховным судом РФ особо отмечается, что распространение таких сведений носит публичный характер, в силу чего представляет особую опасность для защищаемых нематериальных благ.

С различными способами распространения ложных и порочащих сведений также связано указание на возможность не только судебного – путем подачи искового заявления, но также и внесудебного порядка защиты – путем опровержения информации или опубликования ответа в средствах массовой информации. Особо следует обратить внимание на положение пункта 7 постановления пленума ВС РФ, в котором сформулирован критерий отграничения распространения сведений от простого сообщения третьему лицу информации о нем. Процесс передачи сведений не будет признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Рассмотрим понятие «несоответствующие действительности сведения», выработанное в результате обобщения судебной практики, и указанное в пункте 7 постановления пленума – это утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности ввремя, к которому относятся оспариваемые сведения. При этом, не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок. Действительно, информация, отраженная в ненормативных актах государственных органов, судебных решениях, приговорах, изложенные в должностных и служебных характеристиках, не могут быть оспорены в порядке статьи 152 ГК РФ, не подлежит гражданско-правовой защите, в силу наличия специального процессуального (обжалование судебных актов, должностных характеристик) и административного порядка оспаривания (ненормативные акты). Поэтому, в случае указания истцом в качестве фактического основания исковых требований на изложенные в приговоре суда или постановлении следователя сведения, которые касаются истца, суду следует

отказать в принятии такого искового заявления, со ссылкой на пп. 1 п. 1 ст. 134 ГПК РФ, как не подлежащем рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Данный довод также основывается на правовой позиции Конституционного суда РФ, который указал, что предоставление заинтересованным лицам возможности обжаловать оценку доказательств, осуществленную судом, отдельно от решения суда, в котором эта оценка получила отражение, привело бы к нарушению существующих принципов обжалования судебных актов.

Для иллюстрации судебного толкования понятия «сведений, не соответствующих действительности» следует обратиться к решению Советского районного суда г. Красноярск по иску А. к К. от 28.05.2018 г. Истец мотивировал исковые требования тем, что был избран председателем гаражного кооператива. Одновременно ответчик был избран членом правления кооператива. В связи с плохим сбором членских взносов, на очередном заседании правления гаражного кооператива, истец поставил данную проблему для обсуждения, сообщил об имеющейся задолженности за электроэнергию. Во время проведения собрания ответчик публично обвинил истца в присвоении и нецелевом расходовании членских взносов, по существу обвинил в воровстве. Признавая данные сведения, не соответствующими действительности, и удовлетворяя исковые требования, суд указал, что соответствующие доказательства достоверности сведений, распространенных в отношении А. на собрании членов гаражного кооператива и в листовках, при рассмотрении дела в суде ответчик К. не представил. Его утверждения о нецелевом использовании и присвоении А. денежных средств, полученных от членов гаражного кооператива, основаны лишь на предположениях. Вместе с тем, в материалы дела истцом представлены акты проверки доходов и расходов гаражного кооператива, составленные членами ревизионной комиссии. Согласно представленным документам каких-либо нарушений в финансовой деятельности кооператива не установлено, основная доля расходов приходится на выплату заработной платы, оплату электроэнергии и уборку снега, оправдательные документы по данным расходам имеются. Представляется, что решающим доводом в пользу правомерности исковых требований истца в данном случае является представление им в материалы дела бухгалтерской документации, полученной в результате внутреннего аудита в кооперативе, и подтверждающей законное расходование истцом средств, полученных в виде взносов от членов кооператива. Распространение недостоверной информации имело место в устной форме, в виде выступления ответчика на собрании кооператива. При этом, не подлежит сомнению, что в данном случае, основным нематериальным благом, подлежащим судебной защите в порядке статьи 152 ГК РФ, является деловая репутация истца, в силу занимаемого им положения председателя кооператива – лица, осуществляющего хозяйственную деятельность некоммерческого юридического лица [88].

Помимо несоответствия действительности, пленум ВС РФ подчеркивает такое свойство распространяемых ответчиком сведений, как их порочащий характер.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина, либо юридического лица. Вместе с тем, как отмечается в юридической литературе, в ситуации, когда распространенные сведения, хотя и неприятные, отрицательно характеризующие гражданина, его поведение, соответствуют действительности, умаления чести и достоинства гражданина со стороны других лиц нет, так как он сам, своим поведением, создал себе негативную репутацию. Таким образом, именно ответчику представить доказательства соответствия действительности оспариваемых сведений.

Верховный суд РФ в п. 9 постановления от 24.02.2005 № 3 указал нижестоящим судам на необходимость различать утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. По мнению ВС РФ, данные утверждения являются выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Представляется, что исключение оценочных суждений из сферы действия статьи 152 ГК РФ является способом сохранения баланса общественных и личных интересов: необходимостью защиты личных неимущественных прав конкретного лица с одной стороны, и защищаемого государством права на свободу выражений, мнения, с другой стороны. Вместе с тем, Верховный суд РФ специально отмечает в пункте 9 постановления пленума, что такие оценочные суждения, мнения не должны высказываться в оскорбительной, издевательской форме. В противном случае, лицо, в отношении которого имело место распространение оценочных суждений, имеет право на получение компенсации морального вреда.

Основанием для защиты чести, достоинства и деловой репутации служат соответствующие юридические факты. Учитывая, что функцию данного правоотношения составляет ликвидация морального вреда, причиненного распространением ложной информации, не соответствующих действительности сведений, которые порочат честь и достоинство гражданина (или организации), можно сделать вывод, что искомым юридическим фактом является именно ее распространение (как противоправное действие). При этом единый акт причинения морального вреда – противоправное действие причинителя – расчленяют на составные элементы. Такие элементы в практике применения ст. 152 ГК и в науке называют условиями гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации.

К ним относятся:

- 1) распространение указанных в данной статье сведений;

- 2) порочащий характер этих сведений;
- 3) несоответствие их действительности.

Совокупность перечисленных условий составляет общее основание возникновения охранительного правоотношения по защите чести, достоинства или деловой репутации.

Таким образом, честь – это оценка положительных качеств лица, данное обществом, достоинство – это внутреннее убеждение о соответствии поведения моральным и нравственным требованиям, деловая репутация – одно из условий успешной деятельности, обнажающая профессионализм и компетентность.

Честь и достоинство являются оценкой нравственных качеств физического лица и могут оцениваться с положительной точки зрения, деловая репутация относится к субъектам предпринимательской деятельности, может носить как положительное, так и отрицательное значение.

При предъявлении в требованиях о защите нематериальных прав необходимо учитывать, что за защитой нарушенного нематериального права может обратиться только само лицо, право которого нарушено непосредственно к самому нарушителю личных неимущественных прав, таких как честь и достоинства а так же при распространении сведений порочащих деловую репутацию юридического лица.

Выводы по разделу 1

В первом разделе работы рассмотрены основные теоретические аспекты.

1. Понятие чести достоинства и деловой репутации содержится в нормах гражданского кодекса. Честь оценка положительных качеств лица, данное обществом, достоинство – это внутреннее убеждение о соответствии поведения моральным и нравственным требованиям, деловая репутация – одно из условий успешной деятельности, обнажающая профессионализм и компетентность.

2. Защита чести и достоинства гражданина является привычным способом защиты нематериальных прав граждан. Степень и эффективность защиты нематериальных благ характеризует правовую систему с точки зрения соответствия демократическим принципам правового государства.

3. В отношении защиты деловой репутации в правоприменительной практике возникают проблемы правового регулирования. Для устранения данных проблем необходимо более детально рассмотреть понятие и содержание деловой репутации юридического лица, а также порядок защиты на законодательном уровне.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

2.1 Система гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и деловой репутации

Существуют разные мнения относительно определения и классификации форм защиты гражданских прав и интересов. Одни теоретики выделяют две формы защиты прав, другие – три.

Так, например, А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой различает юрисдикционные и внесудебные формы защиты. Согласно мнению данных авторов под защитой понимается набор согласованных внутриорганизационных мер по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. Объем юрисдикционной формы защиты охватывает защиту в судебном порядке (общий порядок) и в административном порядке (особый порядок). В свою очередь, законная защита своих прав гражданами или юридическими лицами без обращения к компетентным органам с этой целью квалифицируется как внесудебная форма защиты прав граждан [67].

Тем не менее к А.Х. Ульбашев выделяет три вида форм защиты: судебная, административная и самозащита [77].

В свою очередь, некоторые теоретики выделяют такую форму защиты, как третейское разбирательство [47]. Однако, необходимо отметить, что третейские суды не входят в судебную систему Российской Федерации.

Опираясь на мнение А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого, можно сделать вывод, что формой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан является юрисдикционная форма, а именно, согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ, судебный порядок защиты.

Способы защиты прав – это предусмотренные гражданским законодательством специальные меры, в целях пресечения оспаривания либо нарушения субъективных гражданских прав и устранения последствий такого нарушения [63].

В соответствии с п. 2 ст. 150 ГК РФ при защите нематериальных благ предусмотрена возможность использовать способы, названные в ст. 12 ГК РФ, а также иные способы, установленные ГК РФ и иными законами. Специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации установлены ст. 152 ГК РФ. Несмотря на это, ст. 152 ГК РФ предусматривает возможность использовать и общие способы защиты (возмещение убытков и компенсация морального вреда).

Согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Обязательным условием опровержения является способ опровержения, то есть опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Так, например, в соответствии с п. 2 ст. 152 ГК РФ сведения, распространенные в СМИ, должны быть опровергнуты в тех же СМИ.

Средства массовой информации – периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телевизионная программа, радиопрограмма, видеопрограмма, новостная программа или любая другая форма периодического распространения массовой информации под постоянным именем (названием), данное определение указано в ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124–1 «О средствах массовой информации»

В соответствии с положениями ст. 43 Закона РФ «О средствах массовой информации» гражданин или организация вправе обратиться в редакцию с просьбой опровергнуть информацию, не соответствующую действительности и порочащую их честь, и достоинство, которая была распространена в этих СМИ. Процедура опровержения предусмотрена статьей 44 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Помимо права опровергнуть информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию граждан, положения п. 2 ст. 152 ГК РФ предоставляют дополнительную возможность защиты – право потребовать публикации своего ответа в том же СМИ.

Важно отметить, что данное правило может быть применено судом в случае разглашения любой информации, не соответствующей действительности (не обязательно дискредитирующей) о гражданине, если этот гражданин докажет, что эта информация не соответствует действительности (п. 10 ст. 152 ГК РФ). Данные правила применяются и к защите деловой репутации юридических лиц (п. 11 ст. 152 ГК РФ) [19].

Верховный Суд РФ, толкуя нормы об опубликовании ответа, объединяет п. 2 ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона РФ «О СМИ». Так, в соответствие с п. 4 Постановления ПВС РФ № 3 «гражданин, в отношении которого в СМИ опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации».

Таким образом, требование опубликования ответа возможно и при разглашении правдивых сведений, если при этом были ущемлены права и интересы человека. Однако данный факт ущемления пострадавший должен доказать самостоятельно. В свою очередь, юридическое лицо может потребовать опубликования ответа, в случае, если сведения порочат его деловую репутацию. Опубликование ответа возможно и при распространении мнений и оценочных суждений.

В силу п. 3 ст. 152 ГК РФ если сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Согласно п. 11 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации²» (далее по тексту – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») документированная информация – это «зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель».

Однако, необходимо отметить, что сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, в постановлениях различных органов власти Российской Федерации, не могут рассматривать как не соответствующие действительности, поскольку для их обжалования предусмотрен судебный порядок [20].

Помимо вышеперечисленных способов ГК РФ предусматривает и другие, новые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Так, п. 4 ст. 152 ГК РФ содержит в себе следующие способы защиты:

- 1) «удаление информации, содержащей сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию»;
- 2) «пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию» [66].

Данные нормы распространяются в отношении не только порочащих сведений, но и любых, не соответствующих действительности, сведений (не обязательно порочащих). Однако, согласно п. 10 ст. 152 ГК РФ бремя доказывания недействительности данного факта ложится на то лицо, в отношении которого указанные сведения были распространены.

Стоит отметить, что данные два способа объединены в один пункт не так просто. Удаление информации и пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений весьма близкие способы защиты прав.

Однако, несмотря на их близость, определенные различия между ними имеются. Так, например, в отношении пресечения или запрещения дальнейшего распространения сведений законодатель указал механизм реализации этого способа, коим является изъятие и уничтожение без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно. Например, уничтожение тиража книг или журналов, в которых содержатся подобные сведения или изъятие аудио, видеозаписей, содержащих подобную информацию.

Далее по тексту – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

Рассматривая отличия одного способа от другого, более детально, можно отметить, что удаление информации – это ее уничтожение в целях невозможности ознакомления с нею.

Тогда как, пресечение дальнейшего распространения сведений – это создание условий, чтобы ущемляющие честь, достоинство, деловую репутацию сведения больше не могли быть распространены и, соответственно, не распространялись.

В свою очередь, запрещение дальнейшего распространения сведений – возложение на уполномоченное лицо обязанности впредь больше не распространять ущемляющие честь, достоинство, деловую репутацию сведения

Таким образом, эти два способа защиты чести, достоинства и деловой репутации являются взаимоисключающими.

Однако, не следует их путать с еще одним специальным способом, о котором идет речь в п. 5 ст. 152 ГК РФ. Так, в соответствии с п. 5 ст. 152 ГК РФ «если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

Данная формулировка подразумевает как случаи, когда изначально сведения были распространены в СМИ, в различных печатных изданиях, в документах и других источниках, а позднее стали доступны в Интернете, так и случаи, когда указанные сведения были первично размещены в сети «Интернет» [74].

Для реализации своего права на защиту, гражданин может потребовать:

- во-первых, удаления из сети «Интернет» порочащей информации (вытекает из п. 5 ст. 152 ГК РФ);
- во-вторых, опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет» (в соответствии с п. 1 и п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Интересным кажется Постановление Конституционного Суда РФ от 09 июля 2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова»³ [104]. Так, в п. 4.1 Постановления КС РФ № 18-П закреплена обязанность владельца сайта удалить не соответствующие действительности сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, по заявлению потерпевшего.

Возложение такой обязанности – это в первую очередь законный способ защиты своих прав, предполагающий возможность обращения с этой целью в суд. Важно отметить, что обязанность удаления порочащих гражданина сведений, налагаемая на владельца сайта, не является мерой ответственности за виновное правонарушение.

Ст. 12 ГК РФ предусмотрены такие способы защиты прав, как возмещение убытков и компенсация морального вреда.

Далее по тексту – Постановление КС РФ № 18-П

В соответствии со ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Из содержания п. 9 ст. 152 ГК РФ вытекает следующий способ защиты чести, достоинства и деловой репутации – возмещение убытков и компенсация морального вреда, причиненных распространением порочащих сведений.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 06.02.2007). Так, под моральным вредом понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».

Право на компенсацию морального вреда при нарушении права на честь, достоинство и деловую репутацию возникает только при наличии определенных оснований и условий ответственности за его причинение.

Общими условиями ответственности за причинение вреда являются:

- во-первых, наличие самого вреда;
- во-вторых, противоправность действий правонарушителя;
- в-третьих, наличие причинной связи между этими действиями и наступившим вредом;
- в-четвертых, сама вина причинителя вреда [26].

Однако, в соответствии со ст. 110 ГК РФ в случае, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда. Следует заметить, что в современном гражданском законодательстве не закреплено такое понятие, как презумпция морального вреда. Исходя из этого, а также в соответствии со ст. 56 ГПК РФ наличие морального вреда доказывает сам потерпевший [64].

Согласно ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. В свою очередь, размер компенсации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Таким образом, основным способом защиты чести,

достоинства и деловой репутации является защита в судебном порядке. Однако, перечень общих способов защиты, предусмотренных ст. 12 ГК РФ остается открытым.

Таким образом, в ст. 12 ГК РФ представлен достаточно широкий перечень способов защиты гражданских прав, однако ст. 152 ГК РФ данный перечень дополнен специальными способами защиты чести, достоинства и деловой репутации. Тем не менее, указанные в ст. 152 ГК РФ способы не идеальны.

Во-первых, не определен порядок действий в случае, когда сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», и при этом стали «широко известны», в связи с чем, не представляется возможным донести опровержение до всеобщего сведения. В связи с чем, видится необходимым закрепить данные положения в п. 5.1 ст. 152 ГК РФ в следующем виде: «В случае, когда сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, оказались, после их распространения, доступными в сети «Интернет», и при этом стали широко известны, в связи с чем, не представляется возможным донести опровержение до всеобщего сведения, необходимо применять порядок опровержения данных сведений, применяемый к части 4 настоящей статьи».

Во-вторых, в силу того, что нравственные и физические страдания не всегда имеют отражение в повседневной жизни человека, и соответственно не всегда видны посторонним, доказывание данного факта значительно затрудняется. Проблема компенсации морального вреда на протяжении долгого времени остается актуальной. Причиной этому служит тот факт, что она затрагивает интересы многих граждан.

Любое правонарушение оставляет у пострадавшего ощущение горечи, разочарования, стыда, обиды, а нередко влечет и более серьезные психологические проблемы: психические травмы, фобии и т.д. Презюмирование морального вреда будет способствовать и упрощению доказательственной деятельности в суде, а также устранению противоречий между сложившейся судебной практикой и действующим законодательством.

Из анализа практики следует, что практически во всех случаях удовлетворения требований истца судом была возложена на ответчика обязанность компенсировать моральный вред. Отсюда следует, что суды фактически применяют презумпцию морального вреда. При установлении факта распространения недействительных сведений, которые порочат честь человека, его достоинство и деловую репутацию, моральный вред суд считает причиненным априори (понятно, что вряд ли человеку это было приятно), и решает лишь вопрос о размере компенсации.

В связи с этим, видится необходимым внести в ст. 151 ГК РФ следующие изменения: заменить в абз. 1 ст. 151 ГК РФ словосочетание «может возложить» на «возлагает», тем самым, закрепляя обязанность нарушителя выплатить компенсацию морального вреда.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также

деловой репутации граждан и юридических лиц» обращено внимание на то, что в соответствии со ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

Законодательство предусматривает несколько способов защиты от посягательств на честь, достоинство или деловую репутацию.

Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации.

Например, в Решении суда были удовлетворены требования истца о признании порочащими сведения о личности, в частности распоряжение недостоверной информации о совершении хищения. В ходе рассмотрения дела была установлена недостоверность данных сведений и порочащий характер в качестве оснований для удовлетворения иска [96].

Пунктом 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 152 ГК РФ, обязанность доказать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года (далее – Обзор), согласно положениям ст. 29 Конституции Российской Федерации и ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позиций Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не

являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Кроме того, из п. 6 Обзора следует, что предметом проверки при рассмотрении требований о защите деловой репутации могут быть и содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения, если они носят оскорбительный характер.

Информация, указывающая на противоправный характер поведения субъекта, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истцов, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением.

Например, по делу О.Ф. Цыганок к ГСК «Ульянка-1», о признании несоответствующим действительности сведений, изложенных в письме, распространенном среди сотрудников ГСК «Ульянка-1» обвинении о блокировании деятельности предприятия и хищении компьютера. Ответчик признал распространение указанных сведений в отношении истца, однако не представил доказательств хищения имущества.

При этом суд пришел к выводу о том, что ответчиком не представлено доказательств соответствия действительности в информационных листовках сведений, которые порочат честь и достоинство истца.

Между тем, под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети «Интернет», а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Таким образом факт распространения указанных сведений непосредственно истцу исключает публичность данного сообщения, что явилось для удовлетворения требований истца в части признания сведений несоответствующими действительности и частичном компенсации морального вреда [97].

Согласно ст.151 ГК РФ, компенсация морального вреда подлежит возмещению, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

В соответствии с ч. 2 ст. 1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Пункт 3 ст. 152 ГК РФ (в редакции ФЗ от 2.07.2013 г. № 142–ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой ГК РФ») воспроизводит норму, которая была установлена во втором абзаце п. 2 этой же статьи (в прежней редакции): если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Таким образом, защита чести, достоинства и деловой репутации по правилам п. 3 ст. 152 ГК РФ может осуществляться путем замены или отзыва документа, исходящего от организации, который содержит сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица. Замену или отзыв указанного документа обязана осуществить организация, от которой он исходит.

Подтверждение данного способа можно назвать Решение суда об частичном удовлетворении требований И.Е. Ванин к СНТ «Импульс» об обязанности предоставить надлежащим образом заверенные документы; о признании решений общего собрания членов СНТ «Импульс» [98]

Новыми способами защиты чести, достоинства и деловой репутации являются удаление информации, пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений.

В соответствии с пунктом 4 ст. 152 Гражданского кодекса РФ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142–ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой ГК РФ») в случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно.

В соответствии с Решением суда требования истца о признании не соответствующими действительности, порочащими его честь и достоинство сведений, распространенных в номерах газеты о понуждении ответчика к опровержению этих сведений, к удалению соответствующей информации,

пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения изготовленных экземпляров материальных носителей, были удовлетворены. В целях установления юридически значимых обстоятельств по настоящему гражданскому делу судом была назначена судебно-лингвистическая экспертиза, согласно выводам которой большая часть из вышеприведенных высказываний содержит скрытую информацию, которая квалифицируется как сведения о проявленных истцом недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности, нарушении деловой этики, как негативная информация в форме оценочных суждений.

Согласно пункту 1 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

При рассмотрении вопроса о размере такой компенсации судом принимаются во внимание характер допущенных нарушений прав истца, содержание распространенных ответчиком в отношении истца порочащих сведений, степень распространенности (в данном случае средство массовой информации, в котором опубликованы такие сведения, заявлено к распространению тиражом 24 000 экземпляров в пределах Смоленского региона), степень вины ответчика, а также учитываются требования разумности и справедливости, размер компенсации составил 15 000 рублей [99].

Наиболее популярный способ, позволяющий:

- во-первых, привлечь на свою сторону правоохранительные органы, которые с момента предъявления иска будут понуждать ответчика являться в суд и доказывать свою правоту, а впоследствии – обеспечить исполнение вынесенного решения;
- во-вторых, дающий возможность получить при желании «утешительный приз» в форме денежной компенсации, размер которой может составить от 1 рубля до нескольких миллионов рублей.

Статья 151 ГК РФ устанавливает, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 компенсация морального вреда определяется судом

при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 ГК РФ, и иные заслуживающие внимание обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 18 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, присуждение денежной компенсации вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации должно отвечать цели, для достижения которой установлен данный способ защиты неимущественных прав граждан. Сумма компенсации вреда должна отвечать требованиям разумности, справедливости и быть соразмерной последствиям нарушения.

В соответствии со статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, если вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Так по решению суда по иску М.А. Минина к ООО «Информ-Бюро» взыскании в качестве компенсации морального вреда 1 500 000 руб., истец указал, он является широко известным в Томске человеком, известным как тележурналист и главный редактор телеканала Региональная телекомпания «Томское время», имеет множество благодарственных писем от органов государственной власти, является членом Общественного совета при УМВД России по Томской области. Опубликованная же в спорной статье информация влияет самым негативным образом на сложившуюся в обществе его деловую репутацию, характеризует с негативной стороны морально-нравственные качества, принижает его авторитет как руководителя. После спорной публикации ему поступали многочисленные звонки от знакомых, друзей, коллег, деловых партнеров с вопросами о содержании статьи. Все это послужило причиной возникновения у истца душевных переживаний, тревожности, бессонницы.

По решению суда в пользу М.А. Минина взысканы денежные средства в качестве компенсации морального вреда, 6000 руб. [98]. В судах общей юрисдикции размер компенсации выше.

Так по решению суда по иску И.В. Трибук к С.А. Игумнову о взыскании компенсации морального вреда, о защите чести и достоинства, взыскании компенсации морального вреда в связи с оскорблениями священниками с употреблением нецензурной лексики и неприличных слов, касающиеся оценки её личности, взысканная компенсация морального вреда в размере 15 000 рублей

В соответствии со статьей 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные

неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Учитывая степень нравственных страданий, причиненных истице И.В.Трибух, вызвавших чувство несправедливости, обиды, стыда, тревоги, потребностью доказывать и опровергать оскорбительные высказывания ответчика, а также степень вины нарушителя, суд определяет размер компенсации морального вреда И.В. Трибух в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей. По мнению суда, указанная сумма является достаточной для удовлетворения морального вреда, заявленного истицей [101].

Если вред чести и достоинству гражданина был нанесен в форме клеветы или оскорбления, то виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 129 (клевета) уголовного кодекса Российской Федерации⁴. К уголовным делам частного обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных ст. 129 УК РФ. Уголовные дела частного обвинения предполагают диспозитивный характер их производства: потерпевшему от преступления лицу предоставляется возможность самостоятельно решить, насколько серьезно затронуты его интересы, необходимо ли привлекать виновное лицо к уголовной ответственности.

В случае вынесения оправдательного приговора по ст. 129 УК РФ, требования о компенсации морального вреда не подлежат удовлетворению. Так по Решению суда вынесенного на основании заявления истца к ответчику, в отношении которого было возбуждено дело о клевете 129 УК РФ, однако вынесен оправдательный приговор отказано в компенсации морального вреда [102].

Согласно ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они не соответствуют действительности.

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в случаях, предусмотренных законом, суд

Далее по тексту – УК РФ

может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Как следует из вышеперечисленных норм права, существует несколько условий для удовлетворения иска о компенсации морального вреда.

Иск может быть заявлен только в отношении сведений, то есть утверждений о фактах. Мнения, оценки, суждения, вопросы, призывы, не содержащие упоминания о конкретных фактах, элементы сообщения, предметом иска являться не могут, поскольку не могут быть истинными или ложными.

Как следствие, в судебном порядке может быть проверена только достоверность сведений. Мнения, оценки и т.п. оспариваться в судебном порядке не могут.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ в пункте 9 отмечено, что в соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 ГК РФ и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного и морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отсутствие в главе 18 УПК Российской Федерации» указания на возмещение вреда за счет средств частного обвинителя и независимо от его вины не может расцениваться как свидетельство отсутствия у государства обязанности содействовать реабилитированному лицу в защите его прав и законных интересов, затронутых необоснованным уголовным преследованием. Такая защита может быть осуществлена путем принятия судом по заявлению этого лица решения о возмещении ему вреда в ином процессуальном порядке на основе норм гражданского права. Так, часть вторая статьи 136 УПК Российской Федерации прямо предусматривает, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

В силу же ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в том числе в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Поскольку по делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части 1 и частью 4 ст. 147 УПК РФ) уголовное преследование возбуждается частным обвинителем, в случае вынесения оправдательного приговора по реабилитирующим основаниям именно частный обвинитель является лицом в соответствии со ст. 1100 ГК РФ, которое должен компенсировать моральный вред независимо от своей вины.

Разрешая вопрос о размере, подлежащей взысканию компенсации морального вреда, суд в соответствии с положениями ст. 1101 ГК РФ учитывает характер и объем нравственных страданий, которые понесла истица в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, очевидный факт претерпевания истицей в связи с данным обстоятельством негативных, отрицательных эмоций и в соответствии с требованиями принципа разумности и справедливости полагает необходимым взыскать 10 000 рублей, частично удовлетворив требования А. При этом суд находит недоказанным истицей наличие причинной связи между незаконным привлечением частным обвинителем ее к уголовной ответственности и имеющимися у нее заболеваниями.

Так по делу суд вынес решение о взыскании С. в пользу А. 10 000 рублей в счет компенсации морального вреда в связи с уголовным преследованием [99].

Таким образом приоритетным способом защиты чести и достоинства выступает судебная защита.

Подводя итоги можно сказать, что способами защиты чести и достоинства выделяют судебный и административный способ. В качестве видов судебного способа защиты чести достоинства и деловой репутации можно назвать удаление информации, содержащей сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию и пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию.

Взыскание компенсации является довольно распространённым способом защиты права. При этом в российской правоприменительной практике размеры такой компенсации редко превышают 10 000 рублей.

2.2 Характеристика отдельных способов защиты

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Для признания за гражданином права на опровержение распространенные сведения должны обладать, совокупностью двух характеристик: они должны не соответствовать действительности и быть порочащими [23].

Одной из наиболее частых причин отказа в удовлетворении требований по указанной категории гражданских дел являлась недоказанность истцом факта оскорбления и причинения ему ответчиком морального вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Так, при рассмотрении дела № 2-375 /2011 по иску М. к К. о компенсации морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, Южским районным судом Ивановской области установлено, что обстоятельств, подпадающих под признаки нравственных страданий, указанных в ст. 151 ГК РФ, не имеется. Поскольку истец М. не доказал вину ответчика в причинении ему морального вреда и не представил доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и нравственными страданиями, если таковые были реально причинены, субъективное восприятие им слов К. не является достаточным основанием для удовлетворения иска. Решением суда от 27 октября 2011 г. в удовлетворении заявленных требований отказано [105].

Многие авторы считают равноценными опровержение и извинение. Так, М.Н. Малейна пишет: «Извинение может рассматриваться как опровержение, если распространение порочащих не соответствующих действительности сведений произошло на собрании, в общественном месте и т. п., но не в средстве массовой

информации, рекламе, документе, исходящем от организации. Извинение может выступать как самостоятельный способ защиты права, если извинение упоминается в решении суда вместе с другим способом защиты или автономно. Для этого достаточно, чтобы суд по обстоятельствам конкретного дела сделал вывод, что извинение нарушителя отвечает интересам потерпевшего и является дополнительным воздействием на нарушителя» В решении суд может установить срок замены недоброкачественного товара, либо установить срок, в течение которого лицо должно опубликовать опровержение недостоверных сведений [23].

Таким образом, публичные извинения и опровержение – это самостоятельные понятия и при устранении вреда, причиненного распространением недостоверной информации, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и организации, должны использоваться в «связке», что может обеспечить кумулятивный эффект.

Следующий способ защиты – опубликование ответа в средствах массовой информации.

В Резолюции Комитета Министров Совета Европы от 2 июля 1974 г. «О праве на ответ – положение лица по отношению к прессе», в частности, подчеркивается, что данное право призвано предоставить лицу возможность исправить информацию, содержащую неточные сведения о нем, а также информацию, в том числе факты и оценочные суждения, представляющую собой вторжение в его частную жизнь или затрагивающую его честь, достоинство, репутацию, равно как и предоставить обществу возможность получать полную информацию из различных источников.

Право на ответ в средстве массовой информации предоставляется гражданину или организации, в отношении которых распространены сведения, не только в случае, когда распространенные этим средством массовой информации сведения (в том числе, соответствующие действительности) ущемляют права и законные интересы гражданина, но и при распространении не соответствующих действительности сведений и наоборот: право на ответ в средстве массовой информации предоставляется не только при распространении не соответствующих действительности сведений, в случае, когда распространенные сведения (в том числе, соответствующие действительности) ущемляют права и законные интересы гражданина.

В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации.

По одному из дел требования данной нормы материального права судом не были выполнены. Так, в тексте опровержения, приведенного в резолютивной части решения, содержалось только указание о принесении ответчиком извинения, что законом не предусмотрено. При таких данных решение суда было отменено [30].

При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд

вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации [11].

Опровержение должно последовать в средствах массовой информации, выходящих в свет (в эфир) не реже одного раза в неделю, – в течение десяти дней со дня получения требования об опровержении или его текста. Так, по одному из дел учитывая, что установленный 10-дневный срок для публикации ответа со дня получения последнего обращения истца истек, уклонение ответчика от исполнения указанной обязанности было оценено судом по существу как отказ от публикации [33].

Редакция СМИ обязана в письменной форме уведомить заинтересованных гражданина или организацию о:

- предполагаемом сроке распространения опровержения либо;
- об отказе в его распространении с указанием оснований отказа.

Данное уведомление должно быть направлено редакцией в адрес заинтересованного в опровержении лица не позднее одного месяца со дня получения требования об опровержении либо его текста.

В качестве способа защиты можно рассматривать компенсацию морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться личность истца, его общественное положение, занимаемая должность; личность ответчика и его материальное положение; содержание порочащих сведений и их тяжесть в общественном сознании; количество экземпляров печатного издания и его влияние на формирование негативного мнения об истце у жителей региона, населенного пункта; нравственные и физические страдания истца; конкретные негативные последствия, наступившие для истца в результате распространения сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию; требования разумности и справедливости и иные заслуживающие внимания обстоятельства [29].

В соответствии с п. 15 и 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, то суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации

добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда [25].

Воспользовавшись своим правом на судебную защиту, Б. обратился в Таганский районный суд г. Москвы с иском к ООО «Арбат энд Ко», редакции журнала «АрбатПрестиж ТелеГид» о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, указав, что в рубрике журнала «Холостяки под прицелом» была опубликована статья, в которой распространены оскорбительные сведения, которые, по мнению автора статьи, якобы имели место и которыми истец публично гордился. Между тем распространенные сведения не соответствуют действительности, порочат его честь, достоинство, деловую репутацию и причиняют ему нравственные страдания.

В решении от 31 октября 2005 г. Таганский районный суд г. Москвы правильно указал, что Б. является публичным лицом, поэтому любая информация, касающаяся истца, тут же подхватывается средствами массовой информации и обсуждается миллионами граждан. Общеизвестным фактом является его профессиональная и благотворительная деятельность, в связи с чем распространение сведений, не соответствующих действительности, влечет негативные последствия для его деловой репутации [106].

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подпункта 3 п. 1 ст. 333.19 НК РФ, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со ст. 15 и ст. 152 ГК РФ [27].

Необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других, указанных им лиц (см. п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Таким образом, актуальным и не требующим специальных доказательств является то, что защита нематериальных благ, таких как честь, достоинство и деловая репутация, в современных рыночных условиях стала предпосылкой динамичного развития всего общества. Это свидетельствует о высокой значимости этих благ для человека и гражданина на равной основе, а иногда и выше защиты его имущественных прав и интересов [24].

Как правильно отметил А.М. Эрделевский-наличие морального вреда влечет за собой негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в страданиях последнего физическими и нравственными страданиями [84].

Таким образом, ярко проявляется отсутствие современного законодательства: отсутствие четкого понимания термина «моральный вред» и закрепленных критериев расчета его размера и компенсации.

Как определить степень физических и моральных страданий и, следовательно, рассчитать компенсацию морального вреда?

Ответ на этот вопрос полностью возлагается на усмотрение суда. Право определять минимальный или максимальный размер компенсации, предоставлено суду, который руководствуется принципами общего и расплывчатого характера. Это, в конце концов, одна из важных проблем.

В то же время, несмотря на разъяснения постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации, которые не содержат четких различий, в правоприменительной практике возникают трудности, связанные с определением степени страдания потерпевшего.

Татарухина К.Ю. указывает на неопределенность в отношении того, какие индивидуальные особенности жертвы могут повлиять на размер компенсации [72]. Как может особенность психики, например, повышенная эмоциональность, повлиять на сумму?

Эти вопросы не регулируются законом. А в юридической доктрине есть следующие мнения. По мнению А.М. Эрделевского, во всех случаях должны учитываться такие индивидуальные особенности пострадавшего, как возраст, пол, состояние здоровья [26]. По мнению Т. Будяковой, такая характеристика, как пол, при определенных обстоятельствах (например, изнасилование, оскорбление) может увеличить страдания при причинении морального вреда [13].

Ссылка в нормах о компенсации морального вреда на «иные обстоятельства, заслуживающие внимания» (ст. 151 ГК РФ) дает основание судьям применять критерии, позволяющие увеличить или уменьшить размер компенсации морального вреда.

Например, дело по иску Т.Ф. Браги к О.С. Панкиной о защите чести и достоинства, взыскании компенсации морального вреда, рассмотрено в Солецком районном суде Новгородской области исковые требования удовлетворены частично в размере 3000 рублей [91].

Определяя степень моральных страданий, причиненных истцу, суд помимо объяснений истца, из которых следует, что истец эмоционально восприимчив, был расстроен, переживал, испытывал моральный дискомфорт, также учитывает в соответствии с требованиями действующего законодательства, а также п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 20 декабря 1994 «некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 № 6) фактические обстоятельства причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести страдания.

В рамках рассмотрения данного вопроса необходимо так же остановиться на раскрытии вопросов, связанных с пределами защиты чести достоинства и деловой репутации.

Разграничение компетенции по рассмотрению данной категории дел осуществляется в зависимости от сферы деятельности истца. Таким образом, если спор связан с экономической деятельностью, он передается на рассмотрение арбитражного суда. В иных случаях иск подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции.

Поскольку требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в соответствии со ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется, за исключением предусмотренных законом случаев.

По общему правилу обязанность доказывания распределяется между сторонами следующим образом:

- истец должен доказать сам факт распространения сведений и их порочащий характер;
- ответчик должен доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности [21].

Словом, если распространитель не позаботился о документальном подтверждении размещенной им информации, а заявитель доказал не только факт ее размещения, но и то, что она порочит имя компании, решение будет принято не в пользу ответчика.

Для удовлетворения исковых требований необходимо сочетание следующих условий:

- спорная информация была распространена (размещена);
- размещенная информация имеет порочащий характер;
- ответчик не доказал, что размещенная им информация соответствует действительности.

Заявителями по данной категории споров могут выступать следующие лица:

- лицо, чьим чести, достоинству или деловой репутации причинен ущерб;
- законный представитель несовершеннолетнего, которому причинен соответствующий ущерб (родители, опекуны и др.);
- представитель юридического лица, деловой репутации которого причинен ущерб.

Ответчиками могут выступать:

- авторы размещенной информации;
- лица, разместившие информацию;
- авторы и редакции (если информация размещена в СМИ).

Заявитель вправе начать урегулирование данного спора, обратившись напрямую к распространителю и автору, разместившим спорную информацию. Однако досудебный порядок в данной категории дел не является обязательным.

Субъекты нарушенного права могут в судебном порядке потребовать опровержения порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространившее их лицо не докажет, что они соответствуют

действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения, или другим аналогичным способом (ч. 1 ст. 152 ГК РФ). Если указанные сведения были распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Лицо, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации [10].

Лицо, в отношении которого были размещены недостоверные или порочащие сведения, также вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно, если информация стала широко известна и в связи с этим ее опровержение невозможно довести до всеобщего сведения (ч. 4 ст. 152 ГК РФ).

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию лица, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву (ч. 3 ст. 152 ГК РФ). Однако, не стоит забывать, что, если закон предусматривает особый порядок для обжалования того или иного документа, следовать нужно именно этому порядку. Например, если в приказе на увольнение работника, содержатся сведения, не соответствующие действительности, или порочащие репутацию работника, обжалование этого приказа осуществляется в порядке рассмотрения трудового спора.

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», заинтересованное лицо вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет (ч. 5 ст. 152 ГК РФ).

В случаях, не перечисленных в законе, порядок опровержения устанавливается судом (ч. 6 ст. 152 ГК РФ).

Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности. Минусом данной ситуации можно назвать то, что невозможность установить виновное лицо влечет ограниченные возможности для «потерпевшего», опровергнуть размещенные в отношении его сведения, поскольку доведение решения суда о признании сведений не соответствующими действительности до определенного круга лиц возлагается на самого «потерпевшего» [11].

Помимо вышеуказанных способов защиты, лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую

репутацию, вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Назначение денежной компенсации морального вреда осуществляется судом на основании ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ. При этом, законодатель предоставил суду право решать, сколько стоят физические и нравственные страдания гражданина. Учитываться должен и характер виновного деяния, и личность самого заявителя. Президиум ВС РФ в своем Обзоре от 16.03.2016 привел данные, позволяющие сделать вывод, что гражданин, чьим чести, достоинству или деловой репутации причинен вред, не может физически и душевно страдать на сумму, превышающую пять тысяч рублей, а также указал на особую природу морального вреда, не поддающуюся точному исчислению.

Моральный вред также не может быть взыскан в пользу юридического лица в случае защиты его деловой репутации.

До недавних пор ГК РФ предоставлял юридическим лицам право на компенсацию нематериального вреда за ущерб, причиненный его деловой репутации. Удовлетворяя иски заинтересованных лиц, суды в своих решениях не называли соответствующие суммы моральным вредом, но применяли нормы по аналогии, квалифицируя их как репутационный вред. Действующая редакция Гражданского кодекса РФ прямо говорит, что на юридических лиц не распространяется правило о компенсации морального вреда, поскольку хозяйствующий субъект не может испытывать нравственных страданий [11].

В делах подобного рода доказать действительный размер убытков и упущенной выгоды весьма сложно. Если в уведомлении контрагента, например, не будет указано, что причиной расторжения многомиллионного контракта послужило сообщение в СМИ, доказать причинно-следственную связь между таким сообщением и упущенной выгодой будет проблематично. Именно потому, что, по мнению суда, причинно-следственная связь между этими двумя событиями отсутствует, требования заявителя обычно удовлетворяются лишь частично, исключая упущенную выгоду[93].

В каждом конкретном случае вопрос о причиненных заявителю убытках и их размере будет решаться судом. Другими словами, материальная сторона вопроса, как и в случае с размером морального вреда в отношении физических лиц, находится исключительно в ведении лица, рассматривающего дело.

Авторам и распространителям информации следует иметь в виду, что неосторожное высказывание может повлечь за собой привлечение не только к гражданско-правовой ответственности, но и к уголовной, в частности по ст. 128.1 УК РФ. Причем обратиться в правоохранительные органы потерпевший вправе наряду с защитой своего права в порядке гражданского судопроизводства. Более того, отказ в возбуждении уголовного дела никоим образом не умаляет права потерпевшего на обращение в арбитражный суд или суд общей юрисдикции.

Итак. Гражданин или юридическое лицо вправе обратиться за защитой своей чести, достоинства и деловой репутации, если спорная информация:

- размещена в СМИ, Интернете и иным способом, предоставляющим доступ к ней неограниченному кругу лиц;
- подпадает под определения «не соответствующей действительности» или «порочащей».

Срока исковой давности дела о защите чести, достоинства и деловой репутации не имеют. Однако, если предметом спора является признание информации, размещенной в СМИ, не соответствующей действительности, он составляет один год со дня опубликования сведений в соответствующем СМИ.

При обращении за судебной защитой своих прав заявитель вправе рассчитывать исходя из ситуации на удаление спорной информации, ее опровержение, уничтожение (включая носители), а также на материальную компенсацию, выраженную в причиненных убытках и моральном вреде.

Наряду с этим, потерпевший вправе обратиться в правоохранительные органы с заявлением о привлечении авторов и распространителей информации к уголовной ответственности.

Выводы по разделу 2

Изучив условия гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, следует констатировать, что к таковым относятся:

- распространение указанных в данной статье сведений;
- порочащий характер этих сведений;
- несоответствие их действительности.

Совокупность перечисленных условий составляет общее основание возникновения охранительного правоотношения позашитечести, достоинства или деловой репутации. В ст. 12 ГК РФ представлен достаточно широкий перечень способов защиты гражданских прав, однако ст. 152 ГК РФ данный перечень дополнен специальными способами защиты чести, достоинства и деловой репутации. Тем не менее, указанные в ст. 12 ГК РФ способы не идеальны.

Одним из путей совершенствования процесса доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации является ежегодный анализ и обобщение судебной статистики, выделени случаев квалификации судом распространенных ответчиком сведений.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1 Проблемы реализации права на опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию

В Резолюции Комитета Министров Совета Европы от 2 июля 1974 г. «О праве на ответ – положение лица по отношению к прессе», в частности, подчеркивается, что данное право призвано предоставить лицу возможность исправить информацию, содержащую неточные сведения о нем, а также информацию, в том числе факты и оценочные суждения, представляющую собой вторжение в его частную жизнь или затрагивающую его честь, достоинство, репутацию, равно как и предоставить обществу возможность получать полную информацию из различных источников.

Право на ответ в средстве массовой информации предоставляется гражданину или организации, в отношении которых распространены сведения, не только в случае, когда распространенные этим средством массовой информации сведения (в том числе, соответствующие действительности) ущемляют права и законные интересы гражданина, но и при распространении не соответствующих действительности сведений и наоборот: право на ответ в средстве массовой информации предоставляется не только при распространении не соответствующих действительности сведений, в случае, когда распространенные сведения (в том числе, соответствующие действительности) ущемляют права и законные интересы гражданина.

В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации.

По одному из дел требования данной нормы материального права судом не были выполнены. Так, в тексте опровержения, приведенного в резолютивной части решения, содержалось только указание о принесении ответчиком извинения, что законом не предусмотрено. При таких данных решение суда было отменено.

При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации

Опровержение в периодическом печатном издании должно быть сделано при соблюдении следующих условий:

- быть набрано тем же шрифтом что и опровергаемое сообщение или материал;
- помещено под заголовком "Опровержение";
- быть набрано, как правило, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение или материал.

По радио и телевидению опровержение должно быть передано:

- в то же время суток, что и опровергаемое сообщение или материал.

Однако на практике можно встретить следующие проблемы.

Существуют несколько форм реализации опровержения как способа защиты чести, достоинства, деловой репутации. В законодательстве не предусмотрен исчерпывающий перечень таких форм, что является одним из проблемных вопросов. Если исходить из судебной практики, то можно заметить, что форма реализации опровержения весьма разнообразна:

- замена (отзыв) документа, содержащего сведения, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию лица;
- обнаружение (например, аудиовизуальное сообщение, выступление на собрании), не связанное с опубликованием;
- опубликование (как правило, в виде изложения в СМИ конкретного текста, в т. ч. содержание которого суд привел в резолютивной части решения), включая публикацию решения суда.

Некоторые ученые считают, что одной из потенциальных форм реализации опровержения является принесение извинения. Однако с таким утверждением нельзя согласиться. Принесение извинения ответчиком в отличие от опровержения не связано с воздействием на общество, которое хуже стало относиться к лицу, в отношении которого были распространены порочащие сведения, в целях реабилитации в глазах общественности первоначального состояния его чести, достоинства и деловой репутации. В то время как другие ученые считают принесение извинения самостоятельным и полноценным способом защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Извинение как способ судебной защиты ни ГК РФ, ни нормами иного законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчика по данной категории дел принести истцу извинения в той или иной форме. Вместе с тем в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» содержится положение, согласно которому суд вправе утвердить мировое соглашение, где стороны по обоюдному согласию могут предусмотреть принесение ответчиком извинения, т. к. это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета. Так, например, по гражданскому делу № 2-1886/2014 Ленинск-Кузнецкий городской суд утвердил мировое соглашение, по условиям которого ответчик обязуется принести извинения перед истцом путем публичного произнесения высказывания на собрании жильцов, явку на которое должен обеспечить истец [107].

Ранее также существовало мнение о том, что удаление не соответствующей действительности информации из сети «Интернет» является одной из форм реализации опровержения. Следует не согласиться с данным мнением, т. к. опровержение и удаление информации из сети Интернет имеют различную правовую природу и представляют собой самостоятельные специальные способы защиты.

Если сравнивать данные способы защиты со способами, закрепленными в ст. 12 ГК РФ, то опровержение по своей сути больше тяготеет к такому общему способу защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а удаление информации из сети «Интернет» – к пресечению действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Отдельные аспекты использования опровержения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 23 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». В п. 4 данного Постановления указано, что законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с требованием об опровержении к ответчику, в т. ч. в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, где были распространены не соответствующие действительности, порочащие сведения.

Также в данном постановлении содержится положение о том, что суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации при рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, его автору, учредителю за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений, выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен. Опровержение как способ защиты имеет ряд существенных недостатков, которые возникают при применении данного способа защиты:

- во-первых, с опровержением может ознакомиться не весь круг лиц, в среде которых были распространены не соответствующие действительности, порочащие сведения;
- во-вторых, опровержение может не переубедить общественность о сложившемся мнении, о лице, в отношении кого распространены не соответствующие действительности, порочащие сведения;
- в-третьих, опровержение не принесет дополнительные (в том числе финансовые) возможности для лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности, порочащие сведения, воздействовать на общество в целях реабилитации своей чести, достоинства, деловой репутации [58].

Если говорить об эффективности данного способа защиты, то стоит заметить, что опровержение будет эффективным только в судебном порядке. И как отмечают некоторые ученые, это возможно только в том случае, когда текст опровержения будет опубликован в популярном периодическом издании информационного характера уровня муниципального образования, субъекта Федерации либо Российской Федерации (в зависимости от масштабов распространения порочащих сведений). Это имеет значение, потому что с опровержением может ознакомиться не весь круг лиц, в среде которых были распространены не соответствующие действительности, порочащие сведения. Ведь эти сведения могут и дальше наносить вред чести и достоинству гражданина в связи с недоведением опровержения до лиц должным образом.

К данному способу защиты примыкает дополнительный защитный механизм, заключающийся в возможности адекватного содержательного реагирования на публикации негативного плана: гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет в силу п. 2 ст. 152 ГК РФ право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации.

В Резолюции Комитета министров Совета Европы от 2 июля 1974 г. (74) 26 «О праве на ответ – положение лица по отношению к прессе», в частности, подчеркивается, что право на ответ призвано предоставить лицу возможность исправить информацию, содержащую неточные сведения о нем, а также информацию, в т. ч. факты и оценочные суждения, представляющие собой вторжение в его частную жизнь или затрагивающие его честь, достоинство, репутацию, равно как и предоставить обществу возможность получать полную информацию из различных источников.

В соответствии с п. 2 ст. 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого в СМИ распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, имеет право потребовать наряду с опровержением опубликования своего ответа в тех же СМИ. Не совсем удачная редакция этого пункта может создать впечатление, что требование об опубликовании ответа может быть предъявлено лишь совместно (наряду) с требованием об опровержении. Однако согласно п. 9 ст. 152 ГК РФ, гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Таким образом, в п. 2 и п. 9 ст. 152 ГК РФ содержится противоречие, которое, на наш взгляд, требует устранения, т.к. при анализе указанных пунктов возникает вопрос о том, каким образом применяются указанные способы защиты – совместно либо независимо друг от друга. Последний вариант нам представляется наиболее предпочтительным.

Следует отметить, что опубликование ответа возможно не только по делам о защите чести и достоинства, но и по другим категориям дел.

Условием реализации исследуемого способа защиты является распространение как соответствующих, которые должны обязательно ущемлять права и законные интересы гражданина, так и не соответствующих действительности сведений, независимо от того, ущемляют ли они права и законные интересы гражданина. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ от 1 марта 2010 г. № 323-О-О опубликование ответа возможно в случае распространения не только утверждений о фактах, но и мнений, оценочных суждений.

Следует согласиться с высказыванием Е.В. Михалевиц, которая утверждает, что право на ответ гораздо шире права на опровержение, так как нет необходимости в наличии обязательного порочащего характера распространенных сведений и несоответствия их действительности. Поскольку доказать порочащий характер не

всегда возможно, а распространенные сведения зачастую являются оценочными суждениями и мнением, за высказывание которых ответственность не наступает, именно ответ становится единственным возможным способом защитить свои интересы.

Опубликование ответа исходит от потерпевшего лица, а опубликование опровержения осуществляется от имени редакции или лица, распространившего порочащие сведения, что является отличием данных способов друг от друга. При опубликовании ответа предполагается активное участие самого потерпевшего в восстановлении своей чести, достоинства, деловой репутации (например, выступление по телевидению (радио) с определенным текстом и т. п.), в отличие от опровержения, реализация которого возлагается исключительно на причинителя вреда. Более того, в опровержении не излагается личная оценка публикации, тогда как в ответе личностный элемент присутствует и является определяющим.

Оба способа имеют целью в той или иной степени показать несостоятельность раскрытой информации и донести до адресата иное видение вопроса (минимизировав, как следствие, отрицательные последствия несправедливой публикации). В связи с этим в литературе иногда даже делается вывод о том, что они представляют собой разновидность одного из общих способов защиты гражданских прав – восстановление положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ)

Существует мнение, что такие способы защиты, как опровержение и ответ, являются досудебными (претензионными) способами защиты нарушенных прав. Полагаю, такая позиция не имеет правового основания, поскольку претензионный порядок урегулирования споров является формой защиты гражданских прав, представляющей собой урегулирование спорных вопросов между кредитором и должником до передачи спора в суд или арбитражный суд, при этом соблюдение такого порядка является обязательным. Согласно положениям Закона РФ «О средствах массовой информации», регулирующих право на опровержение и право на ответ, обязательное предварительное (досудебное) обращение к средству массовой информации с требованием об опровержении или ответе отсутствует.

К признакам опубликования ответа, отличающим указанный способ от других способов защиты, относят:

- многообразие применения опубликования ответа (как по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации, так и по другим категориям дел; как при распространении не соответствующих действительности сведений, так и при распространении соответствующих действительности сведений, ущемляющих права и законные интересы гражданина или порочащих деловую репутацию юридического лица; при распространении оценочных суждений, мнений, неточностей и прочее).
- реализацию опубликования ответа только посредством СМИ и только при распространении отрицательных сведений в СМИ;
- особую активность потерпевшего при опубликовании ответа, в котором излагается личная оценка потерпевшего, наличие личностного элемента.

Все эти признаки характеризуют данный вид способа защиты как самостоятельный.

Выбор того или иного способа защиты своих прав и законных интересов лицом, чья честь, достоинство и деловая репутация были ущемлены при разрешении конфликтов, зависит не только от воли этого лица, но и от наличия либо отсутствия указанных в законе условий для возможности их применения. Таким образом, гражданин вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство сведений, которые были распространены в том СМИ, где они были распространены. В то же время право на ответ (комментарий, реплику) в том же СМИ имеет гражданин, в отношении которого были распространены сведения, не соответствующие действительности, либо сведения, ущемляющие права и законные интересы гражданина. Если в первом случае, для опровержения, одновременно необходимо наличие обоих условий реализации для его применения, то во втором случае достаточно одного из условий, чтобы защитить свои права с помощью такого способа защиты, как опубликование ответа.

Подводя итоги в данном параграфе, можно сказать, что при изучении данного способа защиты и анализе действующего законодательства был разработан ряд предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование гражданского законодательства и судебной практики по вопросам защиты чести и достоинства граждан.

3.2 Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации

Если не раскрыто содержание защищаемого блага, то применение норм гражданского законодательства в части установления правил защиты личных неимущественных благ вряд ли возможно и уместо. Действительно, чтобы оценить, было ли подвержено противоправным действиям то или иное благо, необходимо об объекте, которому был причинен вред, иметь, достаточно четкое представление. Важное место в гражданском судопроизводстве занимают споры, возникающие в связи с уменьшением размера компенсации морального вреда. В связи с чем, важным является правильное решение поставленного вопроса, которое будет обеспечивать единство имеющихся подходов в судебной практике при разрешении дел данной категории, а также позволит повысить уровень законности и обоснованности данных судебных решений.

Конечно, вышесказанное относится и к таким значительным неимущественным благам, как честь, достоинство, доброе имя и репутация компании. Поэтому целесообразным будет начать с анализа данных понятий. Поскольку в законодательных нормах конкретно не определяются эти понятия, следует предположить, что эти термины используются в их общепринятом значении.

Комбинация слов «доброе имя» явно не раскрывается в словаре, но из описания различных значений термина «имя» следует, что «доброе имя» может быть определено на основе словаря как «хорошая репутация».

В свою очередь, понятие «деловая репутация» в качестве словосочетания в словаре не раскрывается, но дается следующее определение его составных частей, что указано в приложении «Г»

Если рассматривать ст.152 ГК РФ, в которой идет речь о деловой репутации лиц физических и юридических, то деловую репутацию лица можно определить как относящуюся к общественно значимой деятельности лица его оценку обществом, мнение общества о качествах, достоинствах и недостатках этого лица.

Перейдем к анализу понятия «деловая репутация». Деловая репутация человека (лица) – это оценка его деловых качеств в общественном мнении. Сходство понятий «деловая репутация» и «доброе имя» в том, что оба эти понятия являются оценкой качеств человека. Только в отношении гражданина возникает вопрос о том, как отличить деловые качества человека от «неделовых». Юридическое лицо, коммерческое и некоммерческое, создается с заранее определенной целью для участия в деловых отношениях, поэтому любые его качества неизбежно являются деловыми (коммерческие, управленческие, организационные и т. д.).

Представляется, что для того, чтобы отличить деловые качества гражданина от других его качеств, целесообразно использовать следующий критерий. Деловые качества гражданина – это качества, обеспечивающие осуществление этим гражданином деятельности, направленной на удовлетворение общественных потребностей, либо его эффективное участие в такой деятельности. Такая деятельность ценится в общественном мнении, т. е. гражданин приобретает определенную деловую репутацию.

Правила, регулирующие компенсацию морального вреда, связанного с раскрытием информации, дискредитирующей деловую репутацию гражданина, также применяются, когда эта информация раскрывается против организации.

В практике применение судами статьи 152 ГК РФ при рассмотрении дел, касающихся защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций, возникает вопрос о содержании информации, раскрытие которой дает потерпевшему право защищать свои неимущественные личные права в порядке, предусмотренном этой правовой нормой, и вызывает определенные трудности.

Частично данный вопрос затрагивается в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 (в действующей редакции), где указано, что «клеветническая (порочущая) информация – это также ложная информация, содержащая утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом применимого законодательства или моральных принципов (о совершении несправедливых действий, ненадлежащем поведении в профессиональном коллективе, повседневной жизни и другой информации, дискредитирующей производственную, экономическую и социальную деятельность, деловую репутацию и др.), унижающие честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Таким образом, Пленум определил условие, необходимое для признания информации дискредитирующей: ее содержание должно быть утверждением о том, что лицо нарушило законодательство или моральные принципы. Однако нельзя не

обратить внимание на не совсем удачное включение слова «также» в процитированный фрагмент постановления, так как нигде в постановлении не затрагивается вопрос о содержании дискредитирующей информации.

Вряд ли Пленум имел здесь в виду более широкую трактовку термина «порочащие сведения», хотя в принципе она действительно может быть более широкой. Например, не только нарушение моральных принципов может умалить репутацию человека в глазах его окружения. В каждом обществе существует писанный или неписанный стандарт требований к морали и нравственности. Однако никто не вправе воспрепятствовать человеку поддерживать свою репутацию в глазах окружающих на более высоком, по сравнению с существующим стандартом, уровне и защищать ее предусмотренными законом способами.

Если субъектом, распространившим порочащие деловую репутацию сведения, не указаны конкретные лица, в отношении которых такие сведения им распространены, то основания для удовлетворения заявленных требований в части признания не соответствующими действительности таких сведений отсутствуют (см. постановление ФАС ДО от 07.12.2004 № Ф03-А04/04-1/2989).

Согласно ст. 152 ГК РФ юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Кроме того, данные сведения должны отвечать следующим требованиям: быть порочащими, распространенными и не соответствовать действительности. Отсутствие указанных условий является основанием для отказа в иске.

Из указанной нормы действительно следует, что предметом опровержения могут быть лишь сведения, содержащие утверждение о каких-либо фактах, затрагивающих деловую репутацию индивидуально-определенного конкретного лица - субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Да и под деловой репутацией понимается оценка профессиональных качеств конкретного лица. Следовательно, сведения, распространенные в отношении неопределенной группы лиц, в равной степени относящиеся к каждому из них, нельзя считать сведениями, порочащими чью-либо деловую репутацию.

Анализ судебной практики показывает, что решение вопроса о признании сведений порочащими вызывает трудности и приводит иногда к неправильной оценке фактических обстоятельств дела.

В качестве примера можно привести дело, в котором истец, заслуженный летчик-испытатель, предъявил к банку и рекламной фирме иск о компенсации морального вреда, причиненного в связи с использованием без согласия истца его изображения в рекламе банка. Призыв «Вы доверяете цифрам – доверяйте опыту!» был расположен на фоне фотографии, изображавшей истца за штурвалом самолета. Истец требовал компенсации морального вреда в размере 300 тыс. руб. (по 150 тыс. руб. с каждого из ответчиков). В качестве ответчиков были привлечены газеты, опубликовавшие рекламу банка и обязанные, по мнению истца, опубликовать информацию о принятом в его пользу судебном решении.

По объяснениям истца, ему были причинены нравственные страдания в связи с тем, что распространение такой рекламы может создать у его знакомых представление о том, что он «использует свои профессиональные качества для извлечения материальной выгоды из рекламной деятельности». Доводы представителей рекламной фирмы сводились к тому, что, не зная, кто изображен на фотографии, они не могли испросить согласия истца. По мнению представителей банка, изображение истца в рекламе надежного банка не могло повредить его репутации.

Представитель истца заявил о незаконности действий ответчиков, нарушивших личное неимущественное право истца на собственное изображение.

Суд постановил взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 100 тыс. руб. в равных долях с обоих ответчиков и обязал их оплатить газетные сообщения о принятом судом решении.

Самостоятельным действием, причиняющим ущерб чести и достоинству граждан, является оскорбление – унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме. Прежде всего, необходимо остановиться на различиях между распространением ложных, порочащих другое лицо сведений и оскорблением.

В первом случае умаление чести и достоинства происходит в результате того, что само содержание распространяемых сведений, их смысл носит порочащий характер, то во втором случае отрицательное воздействие на честь и достоинство лица оказывает неприличная форма, в которой дается оценка лица. Под неприличной формой выражения судебная практика понимает циничную форму отрицательной оценки личности потерпевшего, резко противоречащую принятым в обществе правилам поведения (например, использование нецензурных выражений).

В случае, когда в неприличной форме выражены порочащие честь и достоинство ложные сведения, потерпевший вправе требовать опровержения этих сведений в порядке ст. 152 ГК РФ и компенсации морального вреда, причиненного распространением таких сведений. Но возможен случай, когда распространенные сведения соответствуют действительности, что делает невозможным требовать их опровержения в порядке ст. 152 ГК РФ, однако оскорбительная форма их преподнесения порождает право требовать компенсации морального вреда в порядке ст. 151 ГК.

В обоих случаях в состав оснований ответственности не будет входить вина причинителя вреда, так как ч. 4 ст. 1100 ГК РФ применима к распространению сведений, порочащих честь и достоинство личности, независимо от того, что умаляет эти неимущественные блага – содержание таких сведений или их оскорбительная форма.

Безусловно, для определения размера компенсации заслуживающими внимания обстоятельствами должны являться широта распространения оскорбительных сведений и степень неприличия формы их выражения.

Статья 152 ГК РФ предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую

репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда.

Пресненский районный суд г. Москвы решением от 29 апреля 2005 г. обоснованно удовлетворил иск К. к ООО «Спид-Инфо» и автору статьи о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда.

Истец, являющийся публичным лицом, указал в иске, что в издании «Спид-Инфо» в рубрике «Звездные игры» была опубликована статья, в которой в оскорбительной форме повествуется воспоминания о нем. Эти сведения, по утверждению К., не соответствуют действительности.

В судебном заседании было установлено, что истец никогда не был знаком с лицом, у которого корреспондент издания брал интервью. Кроме того, поскольку оспариваемые сведения касаются не только лица, давшего согласие на публикацию, но и истца, автор статьи должен был получить согласие на опубликование материала у истца, а также удостовериться в действительности сообщаемых сведений. Это автором не было сделано.

Суд обязал ООО «Спид-Инфо» опровергнуть сведения в установленном законом порядке, а в счет компенсации морального вреда взыскал с общества и с автора статьи определенную сумму.

Воспользовавшись своим правом на судебную защиту, Б. обратился в Таганский районный суд г. Москвы с иском к ООО «Арбат энд Ко», редакции журнала «АрбатПрестиж ТелеГид» о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, указав, что в рубрике журнала «Холостяки под прицелом» была опубликована статья, в которой распространены оскорбительные сведения, которые, по мнению автора статьи, якобы имели место и которыми истец публично гордился. Между тем распространенные сведения не соответствуют действительности, порочат его честь, достоинство, деловую репутацию и причиняют ему нравственные страдания.

В решении от 31 октября 2005 г. Таганский районный суд г. Москвы правильно указал, что Б. является публичным лицом, поэтому любая информация, касающаяся истца, тут же подхватывается средствами массовой информации и обсуждается миллионами граждан. Общеизвестным фактом является его профессиональная и благотворительная деятельность, в связи с чем распространение сведений, не соответствующих действительности, влечет негативные последствия для его деловой репутации.

Признав требования обоснованными, суд обязал ООО «Арбат энд Ко» опровергнуть сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца, в течение десяти дней со дня вступления решения в законную силу и взыскал сумму в возмещение морального вреда [88].

Однако имели место случаи необоснованного занижения судами размера компенсации за моральный вред, невыполнения требований разумности и справедливости.

Так, решением от 17 мая 2006 г. Останкинским районным судом г. Москвы взыскана с ЗАО «Проф-Медиа-Пресс» в пользу А. сумма в счет компенсации

морального вреда. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 октября 2006 г. данное решение отменено. При новом рассмотрении дела решением Останкинского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2006 г. взысканная с ответчика в пользу истца сумма в счет денежной компенсации морального вреда удвоена [88]. При определении размера этой суммы суд учел, что следствием вмешательства ответчика в частную жизнь истца последний помимо нравственных испытаний и физические страдания. После публикации у истца настолько ухудшилось самочувствие, что он вынужден был прервать работу и обратиться в лечебное учреждение.

Вместе с тем заявленная истцом к взысканию сумма в размере 30 млн. рублей судом признана не соответствующей требованиям разумности и справедливости и направленной на прекращение деятельности средства массовой информации.

Не закрепленные в ГК РФ способы судебной защиты деловой репутации – это комплекс мер, не упомянутых в ГК РФ, применяемых судом в целях обеспечения свободной реализации субъективного права физических и юридических лиц на свою деловую репутацию, а также в целях восстановления правового положения названных лиц, существовавшего до нарушения указанного права.

Если способы судебной защиты деловой репутации не закреплены в ГК РФ – это не значит, что они менее значительны, чем те способы защиты, которые закреплены в ГК РФ. Так, например, как показывает практика Арбитражного суда Красноярского края, требования истцов о компенсации нематериального (репутационного) вреда (это не закрепленный в ГК РФ способ судебной защиты деловой репутации) заявляются чаще, чем требования о возмещении убытков (это закрепленный в ГК РФ способ судебной защиты деловой репутации).

Дадим краткую характеристику наиболее часто встречаемым на практике не закрепленным в ГК РФ способам защиты деловой репутации (применительно к судебному порядку их реализации).

Компенсация нематериального (репутационного) вреда – это, пожалуй, самый распространенный из не закрепленных в ГК РФ способов судебной защиты деловой репутации, которого требуют истцы. Он упоминается в абз. 5 п. 2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 4 декабря 2003 г. № 508-О

Анализируя вышеназванное определение КС РФ, можно сделать вывод, что данный способ судебной защиты деловой репутации ориентирован исключительно на юридические лица, а не на граждан. Однако, как показывает практика, встречаются случаи, когда компенсации нематериального (репутационного) вреда требуют (а суды реализуют) и индивидуальные предприниматели

Принесение публичных извинений способ защиты деловой репутации упоминается в п. 18 Постановления о диффамации, из которого следует, что «извинение как способ судебной защиты... деловой репутации статьей 152 ГК РФ и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета»

В ходе реализации представленного выше способа судебной защиты деловой репутации, в силу отсутствия раскрытия в нормативных актах содержания компенсации нематериального (репутационного) вреда, основными факторами являются: практика реализации компенсации нематериального (репутационного) вреда формирующаяся на уровне конкретной кассационной инстанции (судебно-арбитражная практика федеральных судов округов) и правосознание, судебное усмотрение конкретных судей, сталкивающихся с рассмотрением указанного требования.

Следовательно, не существует единого подхода к пониманию основ, критериев и доказательств вышеуказанного способа судебной защиты деловой репутации. Анализ судебной практики показывает, что арбитражные суды обычно рассматривают компенсацию нематериального вреда как своего рода компенсацию морального вреда.

Еще одной существенной проблемой защиты чести и достоинства остается практически неконтролируемое компетентными органами, распространения информации в сети «Интернет».

В настоящее время «Интернет» широко используется для распространения дискредитирующих материалов в отношении известных государственных деятелей, артистов, в отношении популярных фирм и компаний, а также их руководителей и директоров.

Кроме того, не исключена возможность распространения порочащих сведений и в отношении любого гражданина РФ и иностранного гражданина, если это кому-нибудь понадобится. Распространение подобных сведений в «Интернете» остается практически безнаказанным, в отличие от распространения этих же сведений в обычных средствах массовой информации. Это объясняется новизной указанного способа распространения информации, отсутствием достаточной судебной практики и квалифицированных в области интернет-технологий юристов как в адвокатском, так и в судебском корпусе, а также практически отсутствием специального законодательства в данной области. Отсутствие законодательной базы по рассматриваемому вопросу (или хотя бы определенной нормы о распространении порочащих сведений в Интернете и ответственности).

Для решения проблем применения правил и ограничений, установленных для традиционных СМИ, соблюдения конституционных прав граждан в глобальной компьютерной сети недостаточно объявить, что законодательство о средствах массовой информации распространяется в полной мере на СМИ, представленные в «Интернете», или, что «Интернет» является средством массовой информации со всеми вытекающими последствиями. Уже сейчас в российском сегменте

«Интернета» достаточно широко представлены средства массовой информации. Значительная часть из них – электронная версия традиционных СМИ (журналов, газет). Однако имеются и чисто цифровые издания. Кроме того, существуют промежуточные варианты, когда электронная версия частично дублирует содержание печатного издания. Можно утверждать, что формируется новый объект правового регулирования, к которому невозможно в полной мере применить нормы Закона РФ о СМИ. Для того чтобы выяснить, в какой степени и к кому применимо законодательство о СМИ, следует выделить критерии, по которым то или иное образование можно отнести к средствам массовой информации.

Таким образом, установленный законодательством критерий периодичности применительно к «Интернету» требует уточнения. Помимо периодичности закон связывает принадлежность к СМИ с постоянным названием издания. Изменение названия для традиционных СМИ предполагает прохождение сложной процедуры, чего не требуется для изменения названия «издания» на интернетовском сайте. Значит, и этот критерий здесь не работает. Что касается формы представления информации, то, поскольку жесткого требования соблюдения только определенных форм (газета, журнал, бюллетень) не установлено, а допускается «иное издание» (статья вторая Закона «О СМИ»), под это «иное издание» вполне подпадает не только электронная версия какого-либо журнала или газеты, но и не имеющие бумажных аналогов издания, факт существования которых только в цифровой форме согласно законодательству не исключает возможности отнесения их к СМИ. Следует также учитывать, что при регистрации СМИ устанавливается территория его распространения. При распространении же СМИ через «Интернет» ограничение по территории практически невозможно, так как «Интернет» – это глобальная, мировая сеть. Таким образом, Закон РФ «О СМИ» создает лишь иллюзию решения проблемы виртуальных СМИ.

Анализ других норм указанного закона также свидетельствует о том, что к виртуальным СМИ действующий Закон малоприменим и на лицо пробел в праве, который может быть устранен путем внесения изменений в действующее законодательство.

Суды общей юрисдикции РФ, впрочем, как и арбитражные, испытывают определенные трудности при решении споров, связанных с Интернетом, а иногда и вовсе не готовы к рассмотрению дел данной категории. Среди множества проблем судебной практики по этим делам можно выделить две, непосредственно касающиеся механизмов распространения клеветнических сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан.

Во-первых, сложность определения круга лиц, привлекаемых к юридической ответственности и обязанных компенсировать моральный вред и материальный ущерб пострадавшему.

Во-вторых, проблема фиксации (собирания, представления) доказательств, их допустимость и достоверность.

Возможность анонимного присутствия в сети «Интернет» позволяет скрыть подлинные имена автора, источника и лица, разместившего информацию. В связи

с отсутствием соответствующего законодательства, четко определенного перечня субъектов деятельности в «Интернете» и их правового статуса реальная судебная защита прав личности, нарушаемых в сети «Интернет», в настоящее время не может быть обеспечена в полном объеме.

Проблема заключается в том, что для доказанности в суде факта распространения порочащих сведений конкретными лицами требуется проведение достаточно сложных и дорогостоящих процедур: просмотр протоколов доступа; проверка учетных записей провайдеров доступа; определение телефонных номеров и их владельцев; просмотр содержимого серверов; установление владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений и других. К субъектам информационного обмена в «Интернете» относят физических и юридических лиц, предоставляющих и потребляющих услуги связи, информационные и иные услуги с использованием телекоммуникаций. В качестве потенциальных ответчиков можно выделить следующие категории:

- провайдеры Интернета (телекоммуникационные компании, обеспечивающие техническую возможность доступа в Сеть (провайдеры доступа) и техническую поддержку серверов и создание сайтов (провайдеры хостовых услуг));
- собственники сайтов (физические и юридические лица, размещающие имеющуюся у них информацию на своем сайте или предоставляющие другим лицам право использования места на сайте за плату);
- пользователи (физические лица, имеющие компьютер, подключенный к Сети).

Зачастую установить лицо, разместившее клеветническую информацию, не представляется возможным (следует иметь в виду, что возможность быть анонимным является характерной особенностью сети), что позволяет ему уйти от ответственности совершенно законным образом. Пострадавшему лицу приходится довольствоваться правом обращения в суд лишь с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности и ставить вопрос о пресечении дальнейшего распространения информации (удалении с сайта). Интересной представляется точка зрения, что при отсутствии автора распространенных порочащих сведений надлежащим ответчиком является владелец сайта, на котором распространены такие сведения, как лицо, создавшее для этого техническую возможность. Думается, однако, что данное мнение спорно, так как отследить каждого посетителя сайта достаточно сложно и является дорогостоящим процессом, и, соответственно, наложение ответственности в данном случае на собственника сайта бессмысленно и даже может ущемлять его интересы. Если же лицо, распространившее порочащие сведения, будет установлено, то перед истцом возникает проблема сбора и представления в суд доказательств в подтверждение своих исковых требований. Как уже говорилось, истец обязан доказать лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск. Учитывая возможность удаления информации из памяти сервера в любой момент и отсутствие у истца процессуально закрепленных прав на проведение мероприятий, фиксирующих необходимые доказательства (факт

размещения порочащих сведений), представление истцом доказательств в этом случае – трудноразрешимая проблема. Действительно, в настоящее время какой-либо единообразной судебной практики по рассматриваемому вопросу не сложилось - что считать доказательством в сети, а что нет – суды решают в каждом конкретном случае. Представляется, что целесообразно создать независимую государственную организацию, обладающую законодательно установленным правом фиксировать и затем подтверждать в суде факт размещения в «Интернете» той или иной информации. В качестве доказательств при рассмотрении дел, связанных с распространением информации в сети, могут быть использованы: серверы (а в особенности распечатки log-файлов); распечатки содержания сайтов и нотариальный протокол их осмотра; сведения из специализированной системы интернет-статистики (имеется судебный прецедент) и другие, но действия по обеспечению доказательств в сети «Интернет» весьма сложный и дорогостоящий процесс и это следует учитывать истцу при предъявлении иска в суд.

Выводы по разделу 3

В области защиты чести достоинства и деловой репутации можно выделить проблемы, связанные с отсутствием четких критериев определения размера компенсации, что влечет взыскания компенсации в минимальном размере, не предусмотрены способы защиты репутационного вреда.

Решение вопроса о признании сведений порочащими вызывает трудности и приводит иногда к неправильной оценке фактических обстоятельств дела.

Для лучшего понимания п. 2 ст. 152 ГК РФ предлагается его изменить, так как неточная редакция этого пункта может создать впечатление, что требование об опубликовании ответа может быть предъявлено лишь совместно с требованием об опровержении.

Также необходимо отметить о том, что распространения порочащих сведений в сети «Интернет» остается практически безнаказанным, в отличие от распространения этих же сведений в обычных средствах массовой информации. Это объясняется новизной указанного способа распространения информации, отсутствием достаточной судебной практики и квалифицированных в области интернет-технологий юристов как в адвокатском, так и в судебском корпусе, а также практически отсутствием специального законодательства в данной области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения:

Ввиду огромной социальной значимости таких объектов прав, как честь, достоинство и деловая репутация, в п.1 ст.152 ГК РФ необходимо раскрыть содержание таких правовых категорий, как честь, достоинство и деловая репутация. А именно: честь – общественная оценка нравственных качеств гражданина, и то, в какой мере развиты духовные, социальные качества личности, а так же субъективное восприятие человеком своих положительных качеств относительно мнений остальных людей, возникающих на основе определенных фактов, информации, представлений о добре и зле, справедливости и совести существующих в обществе.

Достоинство – самооценка человека, осознание им своих личных качеств, способностей, мировоззрения, чувства выполненного долга и своего социального предназначения.

Деловая репутация – это сложившееся общественное мнение, в котором выражена оценка деловых качеств лица, а также мнение о его достоинствах или недостатках, оказывающих влияние на его профессиональную деятельность.

Необходимо подчеркнуть, что понятие «честь» следует рассматривать как морально-юридическую категорию объективного характера, которая определяет оценку человека социумом. Честь соединена воедино с положительной оценкой качеств личности, так как она является нематериальным благом, в основном, в сознании общества. Также, честь – это смежная категория такого понятия, как достоинство. При рождении каждый человек наделен честью, каждому она презюмируется, что означает, что отсутствие установленных отрицательных, негативных оценок свидетельствует о наличии чести. Из этого следует объективность такой категории, как «честь».

Можно выделить следующие признаки данного понятия: честь наделена объективным характером, содержит равный объем понятия абсолютно для всех, а также наличие чести презюмируется. В свою очередь, достоинство, как правовая категория есть категория субъективная, и выражается во внутренней самооценке личности посредством осознания ею своих личных качеств, выполненного долга и своего общественного значения.

Определив, то о какой самооценке идет речь внешней либо внутренней, можно разграничивать честь и достоинство. В части понятия деловая репутация спорных вопросов меньше. Однако связывать понятие деловая репутация только с осуществлением коммерческой деятельности, представляется неправильным, поскольку деловая репутация представляет собой оценку профессиональных качеств гражданина и юридического лица независимо от рода и вида деятельности.

И хотя, разумеется, никакое определение чести и достоинства не в состоянии охватить сразу все стороны этого сложного явления, не сформулировав его сущности нельзя обеспечить единообразную правоприменительную практику, а также нельзя выяснить возможность воздействия на него права.

Необходимо закрепить на законодательном уровне перечень сведений, являющихся порочащими в рамках ст. 152 ГК РФ.

Учитывая то, что порочащие сведения являются предметом каждого судебного спора по защите чести, достоинства и деловой репутации, а также в целях дальнейшего обеспечения единообразной правоприменительной практики.

При нарушении неприкосновенности личности, посредством распространения порочащих сведений, у пострадавшего лица может возникнуть моральный вред или убытки как следствие. Определение понятия «порочащие сведения» Гражданский кодекс не разъясняет.

Предлагается внести понятие порочащих сведений, а именно дополнить п. 1 ст. 152 ГК РФ третьим абзацем в следующей редакции: «Под порочащими сведениями понимаются такие сведения, которые содержат утверждения и/или суждения фактологического характера о нарушении (намерении нарушить) гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, этических, религиозных норм и правил, правил общежития, национальных традиций, о недобросовестности при осуществлении трудовой и предпринимательской деятельности, нарушении деловой и профессиональной этики или обычаев делового оборота. Не признаются порочащими сведения, отражающие субъективное мнение распространителя и (или) являющиеся результатом его суждений оценочного, в том числе иронического, характера о каких-либо событиях, касающихся конкретного субъекта».

В настоящее время в условиях свободы слова и активной деятельности средств массовой информации возрос риск ущемления чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и организаций; с появлением телекоммуникационной сети «Интернет» возникли новые нетрадиционные вопросы защиты чести и достоинства граждан, деловой репутации граждан и организаций, которые законодателем должны быть урегулированы.

Реальная защита чести, достоинства и деловой репутации в сети «Интернет» не может быть обеспечена должным образом, в связи с отсутствием соответствующего законодательства: четко не определен перечень субъектов деятельности в «Интернете», и их правовой статус и так далее.

Достаточно проблематичным является то, что для доказанности в суде факта распространения порочащих сведений конкретными лицами требуется проведение сложных и дорогостоящих процедур. Такими процедурами являются: просмотр протоколов доступа, проверка учетных записей провайдеров доступа, определение телефонных номеров и их владельцев, просмотр содержимого серверов, установление владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений и других.

Отсутствие данной информации зачастую приводит к уходу от ответственности тех лиц, которые совершают правонарушения в сети «Интернет». Лицу, чьи права ущемляются, остается довольствоваться правом обращения в суд лишь с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими

действительности и ставить вопрос о пресечении дальнейшего распространения информации (удалении с сайта).

Нормы Закона о СМИ, малоприменимы к Интернет-источникам. Данная проблема может быть устранена посредством внесения изменений в настоящее законодательство. Устранить пробел в законодательстве можно при помощи внесения дополнений в Закон о СМИ. Предлагается дополнить его новой главой, посвященной понятию виртуальных СМИ, где четко бы указывались критерии подобного рода средств массовой информации, были указаны лица, которые являются ответственными за правонарушения, допущенные в этих СМИ, основания, особенности, порядок привлечения к ответственности указанных в законе лиц.

Проблемным вопросом и по сей день остается то, что не до конца понятен статус сети «Интернет». Рассматривая иски по делам данной категории, следует быть внимательными к критериям принадлежности к средствам массовой информации.

Предлагается закрепить на законодательном уровне норму о регулировании распространения порочащих сведений в сети Интернет, а также о возможности возникновения ответственности за правонарушения в данной области. А именно в п. 5 ст. 152 ГК РФ «При нарушении чести, достоинства, деловой репутации лица, посредством распространения порочащих сведений в сети «Интернет», у пострадавшего лица может возникнуть моральный вред или убытки как следствие, в таком случае к правонарушителю следует применить соответствующие возникшему ущербу меры ответственности».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2.
2. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
3. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996.). – СПС «Консультант Плюс».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Приказ Минфина РФ от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)». – СПС «Консультант Плюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Специальная и учебная литература

7. Арсланов, К.М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии. Автореф. дис.: на соискание ученой степени кандидата юридических наук / К.М. Арсланов. – Казань. 1999. – 21 с.
8. Афанасьев, Р.Н. Судебный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации / Р.Н. Афанасьев // Юрист. – 2004. – № 3. – С. 29.
9. Бабкина, М.А. Нематериальные блага и их защита / М.А. Бабкина // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 3–8.
10. Беликова, К.М. Отдельные аспекты предмета доказывания по делам о защите деловой репутации в арбитражном процессе / К.М. Беликова, И.В. Ермакова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 8. – С. 49–52.
11. Бичерова, А.Д. Защита деловой репутации юридического лица в сети Интернет: проблемы правового регулирования / А.Д. Бичерова // Юстиция. – 2018. – № 3. – С. 15–21.
12. Борисевич, Л.В. // Пермский юридический альманах. / Л.В. Борисевич // Ежегодный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 211–217.

13. Будякова, Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий степени нравственных и физических страданий / Российская юстиция, 2003. – № 2. – С. 15–16.
14. Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2011. – 776 с.
15. Воробьев, А.В. Возмещение морального (нравственного) вреда в отечественной дореволюционной юридической науке / А.В. Воробьев. – <https://cyberleninka.ru/article/v/vozmeshchenie-moralnogo-nravstvennogo-vreda-v-otechestvennoy-dorevolyuutsionnoy-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения – 18.09.2019).
16. Гаврилов, Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам и новая редакция ст. 152 ГК РФ / Е.В. Гаврилов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 3. – С. 79–90.
17. Гаврилов, Е.В. Перспективы развития законодательства о компенсации нематериального вреда в Российской Федерации / Е.В. Гаврилов // Арбитражные споры. – 2015. – № 4. – С. 89–94.
18. Гаврилов, Е.В. О некоторых особенностях судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации посредством удаления порочащей информации из сети Интернет / Е.В. Гаврилов // Судья. – 2018. – № 10. – С. 11–14.
19. Гаврилов, Е.В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации опороченных в сети Интернет / Е.В. Гаврилов / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 211–217.
20. Гаврилов, Е.В. Опубликование ответа как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е.В. Гаврилов // Законодательство и экономика. – 2013. – № 12. – С. 41.
21. Гаврилов, Е.В. Удаление информации, пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений как способы защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е.В. Гаврилов // Законодательство и экономика. – 2014. – № 9. – С. 19–22.
22. Гатин, А.М. Гражданское право: учеб. пособие / А.М. Гатин. – Москва: Дашков и К°, 2015. – С. 384.
23. Гражданское право России: учебник: В 2-х томах: / В.В. Витрянский, Н.В. Козлова и др. / Под ред. Суханов Е.А. – М.: Устав, 2013. – 1164 с.
24. Гражданское право. Том 1. Учебник. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: «Проспект», 1999. – 680 с.
25. Гражданское право. Ч.1 / под ред. З.И. Цыбуленко.— М.: Юрист, 2000. – 654 с.
26. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 927 с.
27. Гражданское право: учебник: в 2-х томах / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, Т. 1. – 511 с.

28. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. / В. Даль. – М., 1994. – 1080 с.
29. Джандарова, Р.Р. Способы защиты чести и достоинства в уголовном судопроизводстве / Р.Р. Джандарова // Молодой ученый. – 2017. – № 3 (137). – С. 442–444.
30. Дмитриев, Ю.А. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный) / Ю.А. Дмитриев. – М., 2007. – 356 с.
31. Додонов, В.Н. Большой юридический словарь. 2017. – 1341 с.
32. Дюрюгин, И.Я. Гражданин и закон / И.Я. Дюрюгин. – М.:Юрид. просвещение, 1989. – 310 с.
33. Жиронкин, Д.С. Актуальные вопросы защиты чести и достоинства / Д.С. Жиронкин // Молодой ученый. – 2018. – № 5 (191). – С. 128–130.
34. Захаров, Н. Нематериальные блага и их защита / Н. Захаров // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 9. – С. 4–17.
35. Зейц, А.М. Возмещение морального вреда по советскому праву / А.М. Зейц // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 47. <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/3580> (дата обращения — 18.09.2019).
36. Зенин, И.А. Гражданское право Российской Федерации: учебное пособие. Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права / И.А. Зенин. – М., 2017. – С. 193–194.
37. Иоффе, О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права / О.С. Иоффе // Сов. государство и право. – 1966. – № 7.
38. Кайль, А.Н. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» / А.Н. Кайль. —СПС «Гарант».
39. Ковалев, Е.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде / Е.А. Ковалев, В.Д. Шевчук // Именем закона. – 1995. – № 1. – С. 30–38.
40. Колесникова, М.М. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации / М.М. Колесникова, А.В. Семенов // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 72–86.
41. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М.: Проспект 2016. – 640 с.
42. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 2012. – 910 с.
43. Комментарий к гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный). По состоянию на 1 января 2006 года. Под ред. С.П. Гришаева. – СПС «Консультант Плюс»
44. Костюк, В.Д. Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации / В.Д. Костюк. – М.: «Лекс-Книга». – 2002. – 270 с.
45. Кузнецов, М.Н. Правоотношения по защите чести, достоинства и деловой репутации / М.Н. Кузнецов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2007. – № 5. – С. 216–219.

46. Кузнецова, Л.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации / Л.В. Кузнецова // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – Москва: Буки-Веди, 2015. – С. 130–133.
47. Курочкин, С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж / С.А. Курочкин. – М.: Статут, 2017. – 286 с.
48. Макаров, Ю.Я. Настольная книга мирового судьи / Ю.Я. Макаров. – М.: Проспект, 2010. – 264 с.
49. Малеина, М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан / М.Н. Малеина. – М.: Знание, 1991. – 126 с.
50. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – М., 3 Пресс, 2001. – 244 с.
51. Маннанова, Х.П. Честь как категория марксистской этики: дисс. канд. филос. наук / Х.П. Маннанова. – Ташкент, 1970. – 164 с.
52. Мейер, Д.И. Российское гражданское право. Через 2 часа / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2000. – 781 с.
53. Мизинцева, Е.А. Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации гражданина Е.А. Мизинцева // Судья. – 2014. – № 4. – С. 25–27
54. Михайлова, И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы / И.А. Михайлова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С.3–9.
55. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1984. – 915 с.
56. Переплеснина, Е.М. Тенденции развития судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации / Е.М. Переплеснина // Судья. – 2019. – № 4. – С. 8–12.
57. Петривнева, А.В. Гражданско-правовые проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации Юрист / А.В. Петривнева / Правоведь. – 2012. – № 3 – С. 115–119.
58. Портнягин, С.А. Нематериальные блага и личные неимущественные права физических и юридических лиц в теоретическом и практическом аспекте / С.А. Портнягин // Молодой ученый. – 2019. – № 38 (276). – С. 50–52.
59. Портнягин, С.А. Нематериальные блага и личные неимущественные права физических и юридических лиц в теоретическом и практическом аспекте / С.А. Портнягин // Молодой ученый. – 2019. – № 37 (278). – С. 50–52.
60. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, часть первая / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало и др. / под ред. П.В. Крашенинников. – М.: Статут 2012. – 1326 с.
61. Практика применения частей второй и третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / по общ. изд. Н.А. Герасимов, В.А. Белова.— М.: Проспект 2011. – 1525 с.
62. Рожкова, М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М.А. Рожкова. – М.: Волтерс Клувер, – 2006. – 416 с.

63. Рожкова, М.А. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений) / М.А. Рожкова / Научно-практическое пособие. – 2015. – 911 с.
64. Рожкова, М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2018. – 612 с.
65. Рудьман, Д.С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / Д.С. Рудьман, Е.С. Квасников // Современное право. – 2019. – № 5. – С. 73–77.
66. Рудьман Д.С., Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / Д.С. Рудьман, Е.С. Квасников // Современное право. 2019. № 9. С. 73–77.
67. Сергеев, А.П. Гражданское право. Учебник в 3 т. Т.1. / под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. – М., 2005. – 1076 с.
68. Ситдикова, Л.Б. Судебная практика Европейского суда по правам человека при формировании нематериального репутационного вреда / Л.Б. Ситдикова // Российский судья. – 2015. – № 7. – С. 39–47.
69. Смолина, Л.В. Защита деловой репутации организации / Л.В. Смолина. – М.: Дашков и К°, 2008. – 158 с.
70. Попова, С.И. Средства индивидуализации юридических лиц: вопросы теории и практики / С.И. Попова, А.К. Шульга // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2015. – № 113. – С. 1612–1622.
71. Суханов, Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть / Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 668 с.
72. Татарухина, К.Ю. Проблемные аспекты возмещения морального вреда за нарушение чести, достоинства, деловой репутации граждан / К.Ю. Татарухина // Вестник науки и образования. – 2017. – № 1. – С. 75–77.
73. Тимошенко, В.А. Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» / В.А. Тимошенко, А.Б. Смушкин. – СПС «Гарант».
74. Тихомиров, М.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые Правила / М.Ю. Тихомиров. – М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2014. – 314 с.
75. Ткаченко, М.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации / М.А. Ткаченко, Б.И. Цечоев, А.С. Ватунин // Социально-политические науки. – 2017. – № 6. – С. 61–64.
76. Тюленев, И.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству. Автореф. дис.: на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И.В. Тюленев. – М., 2010. – 28 с.
77. Ульбашев, А.Х. Общее учение о личных правах / А.Х. Ульбашев. – Москва: Статут, 2019. – 227 с.

78. Ушков, Д.Л. Проблема гарантий права на честь и достоинство / Д.Л. Ушков // Молодой ученый. – 2016. – № 17 (121). – С. 227–231.
79. Файрушин, Т.А. Понятие и способы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции / Т.А. Файрушин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 31–34.
80. Фоков, А.П. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации: история и современность / А.П. Фоков // Судья. – 2014. – № 4. С. 37–42.
81. Шичанин, А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Шичанин. – М., 1995. – С. 5–16.
82. Шишенина, А.В. Понятие чести и достоинства граждан в современном обществе / А.В. Шишенина // Адвокат. – 2008. – № 10. – С. 115–117.
83. Эрделевский, А.М. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике / А.М. Эрделевский // Хозяйство и право. – 2006. – № 1. – С. 137–139.
84. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом / А.М. Эрделевский. – М., 1997. – 71 с.

Судебная практика

85. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007). Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда // Российская газета. – № 29. – 08.02.1995. – С. 8.
86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2005. – № 4. – С. 5.
87. Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007. – № 12. – С. 49.
88. Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта. – СПС «Гарант».
89. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 1998 г. № 5-В98-139. – СПС «Гарант».
90. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.07.2008 № А33-8573/07-Ф02-2605/08 по делу № А33-8573/07. – СПС «Гарант».
91. Решение Солецкого районного суд Новгородской области от 13.12.2010 г. Сайт РосПравосудие. – <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 12.11.2017).
92. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.01.2016 по делу № А17-7903/2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – <http://www.consultant.ru>.

93. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.11.2018 по делу № А56-81334/2017 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – <http://www.consultant.ru>.
94. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16.10.2011 по делу № А33-7760/2011 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – <http://www.consultant.ru>.
95. Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-4252/2019 2-4252/2019~М-3096/2019 М-3096/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 2-4252/2019. – <https://sudact.ru/>.
96. Решение Волоколамского городского суда Московской области № 2-1207/2019 2-1207/2019~М-1142/2019 М-1142/2019 от 15 ноября 2019 г. по делу № 2-1207/2019. – <https://sudact.ru/>.
97. Решение Заднепровского районного суда г. Смоленска (Смоленская область) № 2-1274/2019 2-1274/2019~М-1036/2019 М-1036/2019 от 24 декабря 2019 г. по делу № 2-1274/2019. – <https://sudact.ru/>
98. Решение Арбитражного суда Томской области по делу А67-5992/2019 от 11.03.2020. – <https://sudact.ru/>
99. Решение Татарского районного суда Новосибирской области № 2-663/2019 2-663/2019~М-690/2019 М-690/2019 от 14 ноября 2019 г. по делу № 2-663/2019. – <https://sudact.ru/>
100. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы № 2-1977/2019 2-1977/2019~М-1291/2019 М-1291/2019 от 6 мая 2019 г. по делу № 2-1977/2019. – <https://sudact.ru/>.
101. Решение Пушкинского городского суда Московской области № 2-1311/2014 от 29 апреля 2014 г. – <https://sudact.ru/>
102. Решение Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 05.07.2018 года по гражданскому делу № 2-1812/2018.– <https://sudact.ru/>.
103. Постановление ЕСПЧ от 21.07.2005 «Дело «Гринберг (grinberg) против Российской Федерации» (жалоба n 23472/03) Заявитель жаловался на нарушение его права на распространение информации и мнений. – <https://www.lawmix.ru/vas/126673/>
104. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 июля 2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК РФ в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова». – <https://sudact.ru/>.
105. Решение Южского районного суда Ивановской области № 2–375 /2011 по гражданскому делу. – <https://sudact.ru/>.
106. Решении Таганского районного суда г. Москвы от 31.10.2005. Заявитель жаловался на оскорбительную статью в издании. – <https://sudact.ru/>.
107. Решение Ленинск-Кузнецкого городского суда по гражданскому делу № 2-1886/2014. – <https://www.lawmix.ru/vas/126673/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Нематериальные блага в соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации

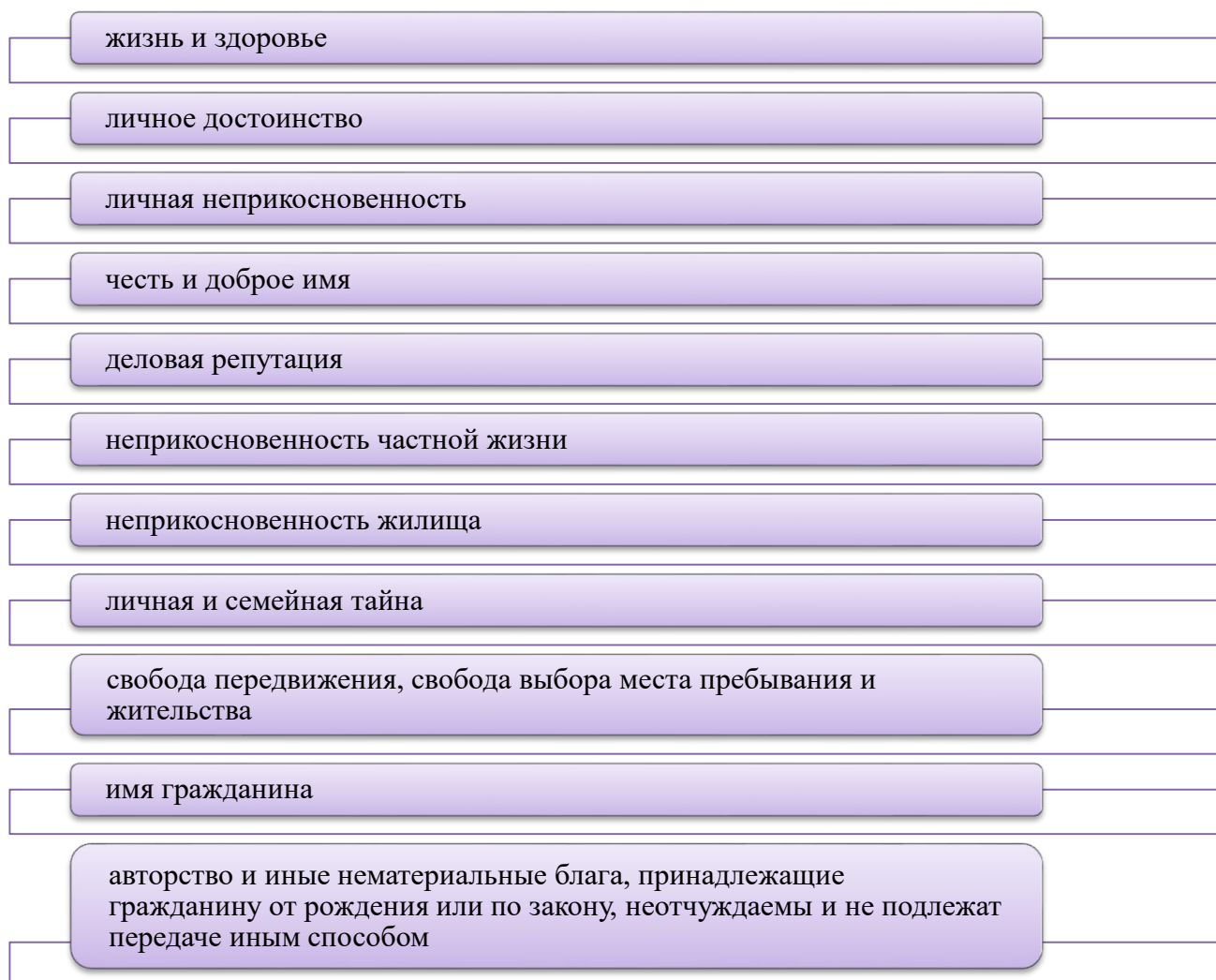

Рисунок А.1 – Нематериальные блага в соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Характеристика возникновения некоторых нематериальных благ

№	Нематериальные блага	Содержание
1	Личные неимущественные права, гарантирующие неприкосновенность гражданина как личности	связаны самим существованием личности (жизнь и здоровье, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, неприкосновенность личного облика и образа)
2	Право на имя и авторство гражданина которые индивидуализируют его как личность	Статья 19 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим собственным именем, включающим фамилию и имя собственное, а также отчество, если иное не вытекает из закона и (или) национального обычая
3	Честь, доброе имя и репутация	в отличие от первой группы нематериальных благ, возникают не из-за рождения и существования человека, а из-за его поведения или отношения к нему в гражданском обществе
4	Свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и проживания	В отличие от предыдущей редакции статьи 150 ГК РФ, эти нематериальные блага теперь называются собственностью, но свободой гражданина. Это существенно расширяет возможности гражданина реализовать те материальные блага, которые возникают у него в силу закона

Рисунок Б.1 – Характеристика возникновения некоторых нематериальных благ

ПРИЛОЖЕНИЕ В
Группировка нематериальных благ

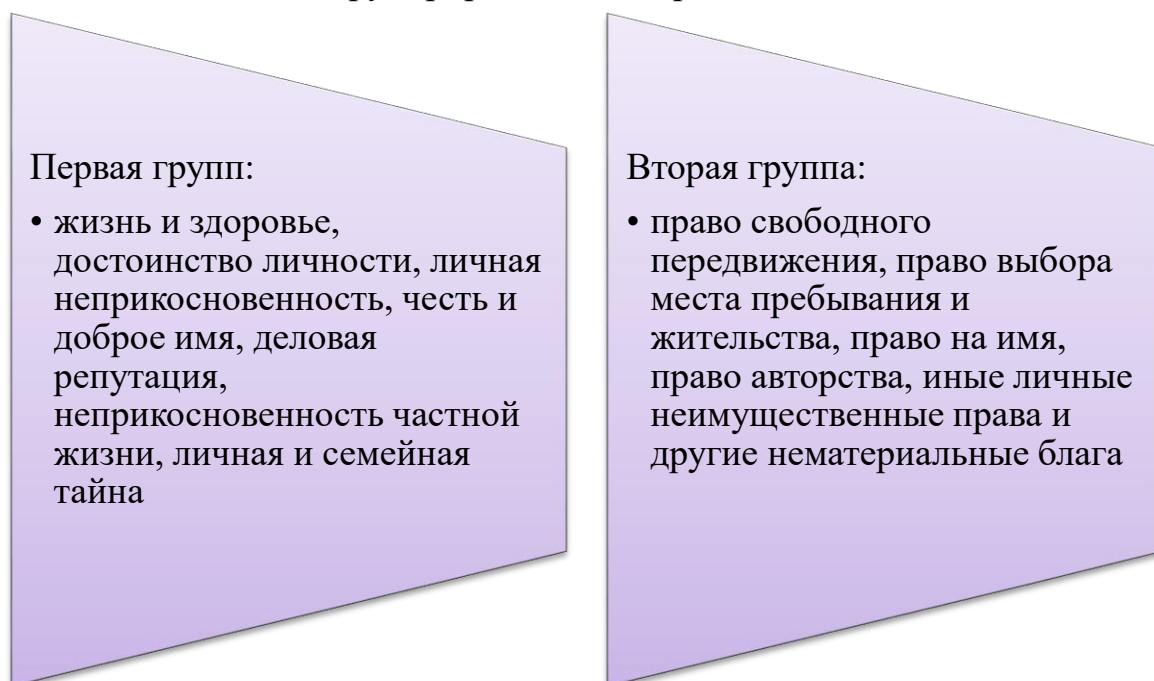

Рисунок В.1 – Группировка нематериальных благ

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Определение составных частей понятия «деловая репутация»

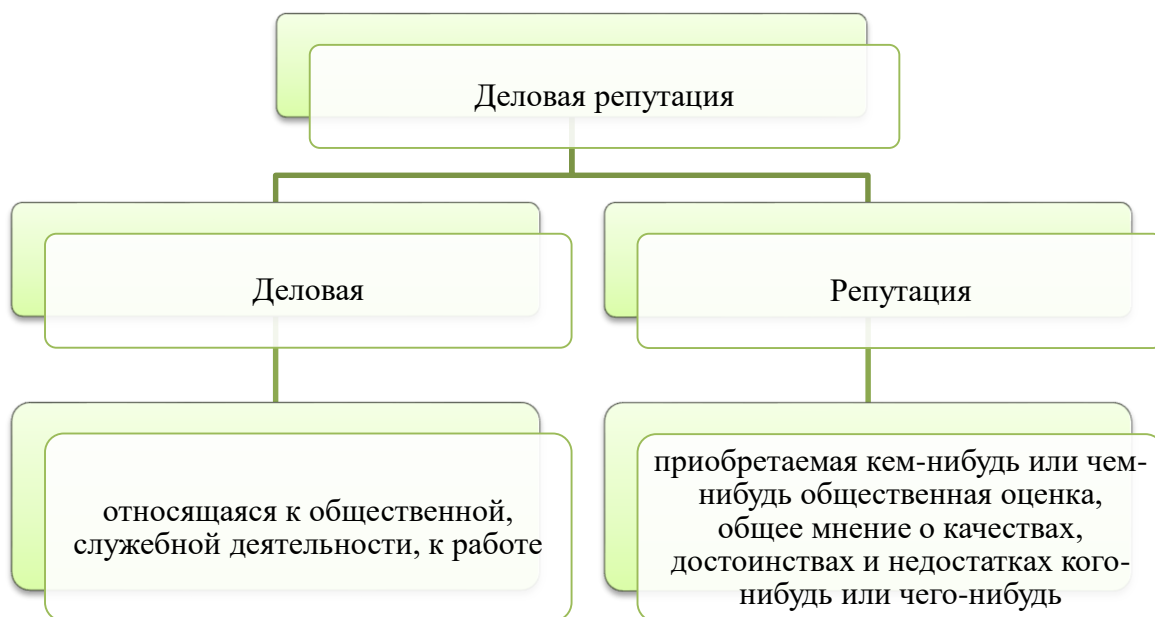

Рисунок Г.1 – Определение составных частей понятия «деловая репутация»